

Гражданский процесс ХРЕСТОМАТИЯ

Под редакцией
М.К. Треушникова

ГОРГОДЕЦ

Юридическая библиотека профессора М. К. Треушникова

Коллектив авторов

**Гражданский
процесс. Хрестоматия**

Издательский дом «Городец»

2025

Коллектив авторов

Гражданский процесс. Хрестоматия / Коллектив авторов —
Издательский дом «Городец», 2025 — (Юридическая библиотека
профессора М. К. Треушникова)

ISBN 978-5-9906140-6-2

Хрестоматия по гражданскому процессу — единственное издание на сегодняшний день, которое дает современному читателю возможность познакомиться с трудами, являющимися библиографической редкостью, таких известных российских ученых-правоведов, как Е.В. Васьковский, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, А.Ф. Клейнман, К.И. Малышев, Е.А. Нефедьев, В.А. Рязановский и др. Составление научных материалов и последовательность расположения разделов подчинены логике изучения гражданского процесса. Представлены научные концепции авторов по важнейшим проблемам теории гражданского процессуального права, которые применяются и в арбитражном процессе, а также в административном судопроизводстве. Рекомендовано для студентов, преподавателей юридических вузов и факультетов, научных сотрудников, а также практиков для развития их правового кругозора.

ISBN 978-5-9906140-6-2

© Коллектив авторов, 2025

© Издательский дом «Городец», 2025

Содержание

Предисловие	6
О выдающихся представителях российской науки гражданского процессуального права	8
Глава 1	22
1.1. Создание в Императорском Московском университете кафедры гражданского судопроизводства и развитие преподавания гражданского процесса (1755–1834)	22
1.2. Становление в Императорском Московском университете науки гражданского процессуального права (1834–1864)	30
1.3. Развитие в Императорском Московском университете науки и преподавания гражданского процессуального права в 1864–1917 годах	39
1.4. Наука гражданского процессуального права в советское время и на современном этапе	50
Глава 2	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

М.К. Треушников

Гражданский процесс

Хрестоматия

© Коллектив составителей, 2015

© Издательский Дом «Городец», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

Предисловие

Первое издание хрестоматии по гражданскому процессу, точнее его теории, вышедшее в 1996 г. в издательстве «Городец» тиражом пять тысяч экземпляров, разошлось и благополучно выполнило функцию учебного пособия, дополняющего учебную литературу по гражданскому процессуальному праву.

Ссылки на произведения известных российских ученых – представителей науки гражданского процессуального права (Е.А. Васьковского, В.М. Гордона, Е.А. Нефедьева, К.И. Малышева, и др.), включенные в Хрестоматию, стали не редкостью, а правилом в курсовых, дипломных и даже диссертационных работах.

Такой необходимый вид учебной литературы, как хрестоматия, прочно вошел в набор рекомендуемых студентам произведений при изучении различных правовых дисциплин¹.

Это объясняется тем, что важнейшими составляющими высшего юридического образования, как и любого другого, являются педагогическое мастерство профессорско-преподавательского состава вуза, передовые научные традиции и богатые книжным фондом библиотеки.

К сожалению, немногие современные юридические вузы и юридические факультеты России обладают этими тремя компонентами в совокупности, обеспечивающими высокий уровень профессиональной подготовки юристов.

Для юридического образования и воспитания особенно важно, чтобы студент имел доступ к книге, поскольку основным источником передачи правовой информации остаются произведения юристов различных эпох и поколений.

До недавнего времени юридическое образование было сосредоточено примерно в пятидесяти специализированных вузах и факультетах, которые с трудом, но обеспечивали студентов юридической литературой, включая классические произведения авторов прошлых лет.

В настоящее время реальным является факт «растекания» юридического образования по областям. Юридические факультеты возникли в педагогических, сельскохозяйственных, политехнических, экономических и иных вузах. Правовое образование из общегосударственного превращается в региональное. Крупные юридические вузы и вновь образованные правовые факультеты в частных и неспециализированных вузах не имеют главного – необходимого для обучения студентов книжного фонда, библиотек, в которых можно было бы найти не только источники действующего права, но и фундаментальные произведения выдающихся российских ученых. В настоящее время насчитывается более тысячи высших юридических учебных заведений в России. Юридические факультеты вузов созданы в Астрахани, Волгограде, Брянске, Белгороде и многих других городах.

Фундаментальные библиотеки, которые имеют литературу дореволюционных авторов, находятся только Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Томске, Иркутске, Ярославле, т. е. там, где исторически существовали университеты и юридические факультеты до революции 1917 г.

В современный период преподавание правовых дисциплин, в том числе и гражданского процессуального права, осуществляется нередко лицами, пришедшими на педагогическую работу с практики и не имеющими глубокой специальной теоретической подготовки для работы в вузе. Ни преподаватели, ни студенты зачастую не знают основополагающих теоретических работ по гражданскому процессу и особенно творивших в XIX – начале XX века знаменитых авторов многих классических произведений.

Обучение студентов проводится на основе пересказа и комментирования правовых норм нашего времени без объяснения того, как, когда и по каким причинам возник тот или иной

¹ См., например: Хрестоматия по уголовному процессу России / Автор-составитель Э.Ф. Куцова. М., 1999; Теория государства и права. Хрестоматия: В 2 т. / Автор-составитель М.Н. Марченко. М., 2004.

институт гражданского процессуального права. Цель предлагаемого читателю третьего издания состоит в том, чтобы помочь преподавателям, студентам, опытным юристам, практикам изучить развитие творческой мысли в области гражданской процессуальной науки, ознакомиться с реликвиями прошлого, выдающимися именами, корифеями гражданской процессуальной науки, их творчеством для пополнения знаний о настоящем.

Издание Хрестоматии по сравнению с первым обогатилось материалами из трудов С.Н. Абрамова, М.Г. Авдюкова, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана, В.А. Краснокутского, В.А. Рязановского и многих других ученых, чьи имена, к сожалению, либо малоизвестны, либо со временем забываются.

Издание этого произведения стало возможным благодаря огромному труду творческого коллектива авторов-составителей. Хрестоматия воскрешает незаслуженно забытые или постепенно забываемые имена в гражданской процессуальной науке, составляющие блистательную плеяду российских ученых-правоведов. Есть надежда, что труд составителей будет отмечен благодарностью в душе тех читателей, которые получают глубокое удовлетворение от пользования хрестоматийными материалами, помещенными в данной книге.

2015 год М.К. Треушников, научный редактор, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

О выдающихся представителях российской науки гражданского процессуального права

АБРАМОВ Сергей Наумович. В 1920 г. начинается деятельность Сергея Наумовича в органах советской юстиции. Он был членом Киевского губревтрибунала, Реввоентрибунала Московского военного округа, Военного трибунала Балтийской железной дороги, народным судьей Краснопресненского и Сокольнического районов Москвы, помощником прокурора Гражданской кассационной коллегии, а затем прокурором Гражданской судебной коллегии Верховного суда РСФСР, членом Верховного суда РСФСР и его президиума, заместителем председателя Верховного суда БССР.

Одновременно с практической работой С.Н. Абрамов занимался научно-педагогической деятельностью в Московском и Свердловском юридических институтах в качестве доцента, заведующего кафедрой гражданского процесса и заместителя директора по учебной и научной части. В 1938 г. С.Н. Абрамов перешел на научно-педагогическую работу в Московский юридический институт, а затем он являлся старшим научным сотрудником Всесоюзного института юридических наук.

С.Н. Абрамов как талантливый ученый внес значительный вклад в науку гражданского процессуального права. Его перу принадлежат учебники и учебные пособия по гражданскому процессу, многочисленные статьи и монографии, которые принесли большую пользу практике, делу воспитания юристов и сыграли заметную роль в развитии теории советского гражданского процессуального права.

С.Н. Абрамов принимал весьма активное участие в подготовке проектов Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и гражданских процессуальных кодексов всех союзных республик.

Скончался Сергей Наумович 1 сентября 1965 г.

Основные научные труды

Судебное рассмотрение и разрешение гражданского дела. М., 1944.

Судебное установление юридических фактов. М., 1948.

Развитие института обжалования судебных решений в советском гражданском процессе / Ученые записки Московского юридического института. Вып. 4. 1948.

Характер и особенности судопроизводства по делам о расторжении брака по законодательству СССР М., 1948.

Проверка обоснованности судебного решения вышестоящим судом по советскому праву. М., 1950.

Советский гражданский процесс: Учебник для юридических школ. М., 1952.

АВДЮКОВ Михаил Григорьевич родился 30 декабря 1923 г. в селе Полховский Майдан Вознесенского района Горьковской области. Родители – Григорий Алексеевич и Елизавета Павловна – работали в колхозе и занимались художественным промыслом: вытачивали и расписывали деревянные игрушки. Григорий Алексеевич был известным плотником и столяром, организатором местного художественного промысла. В семье было пятеро детей. Михаил Григорьевич с 1 по 7-й класс учился в сельской школе, а с 8 по 10-й класс – в городе Вознесенске. В июне 1941 г. окончил среднюю школу г. Вознесенска с аттестатом отличника.

13 января 1942 г. был призван в Советскую Армию и зачислен курсантом в 3-е Ленинградское артиллерийское училище. По окончании военного училища в сентябре 1942 г. ему было присвоено воинское звание – лейтенант. Он был направлен в 125-й пушечный артиллерийский полк. С декабря 1942 г. в должности командира взвода управления батареи участвовал в боях на Брянском и Центральном фронтах. 20 июля 1943 г. в боях на Орловско-Кур-

ской дуге был тяжело ранен в ноги и находился на излечении в эвакогоспитале до 22 октября 1943 г. После выздоровления два месяца находился в резерве, после чего был направлен в 13-й отдельный гвардейский воздушно-десантный истребительно-противотанковый дивизион 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии на должность начальника разведки дивизиона. С января по август 1944 г. участвовал в боях на 2-м Украинском фронте. В июне 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды. 30 августа 1944 г. в Румынии при уничтожении Яско-Кишиневской вражеской группировки получил тяжелое ранение в левую руку, в результате которого рука была ампутирована. В ноябре 1944 г. был демобилизован из Советской Армии в звании лейтенанта и возвратился на родину.

В 1945 г. Михаил Григорьевич поступил на юридический факультет МГУ и в 1950 г. окончил его с отличием, был рекомендован в аспирантуру. С сентября 1953 г., по окончании аспирантуры, Михаил Григорьевич работал преподавателем на кафедре гражданского процесса юридического факультета МГУ. 7 января 1954 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Законная сила судебного решения в советском гражданском процессе». В феврале 1954 г. Михаилу Григорьевичу была присуждена ученая степень кандидата юридических наук. В декабре 1962 г. Михаил Григорьевич утвержден в ученом звании доцента. Он преподавал на дневном и вечернем отделениях факультета, читал курс гражданского процесса, спецкурсы – нотариат, арбитраж.

Скончался 4 июня 1975 г.

Основные научные труды

Виды судопроизводства в советском гражданском процессуальном праве // Вестн. Моск. ун-та. 1956. № 2.

Судебное решение. М., 1959.

Исполнение судебных решений. М., 1960.

Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970.

Нотариат в СССР: Учебное пособие для вузов. М., 1974.

ВАСЬКОВСКИЙ Евгений Владимирович родился в 1866 г. в Одессе в дворянской семье. Образование получил в Новороссийском университете на юридическом факультете. Занимался адвокатской практикой – работал в Одессе в качестве присяжного поверенного по гражданским делам.

В 1897 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Организация адвокатуры», а в 1901 г. на юридическом факультете Императорского Казанского университета – докторскую диссертацию «Цивилистическая методология: Учение о толковании и применении гражданских законов».

Преподавал гражданское право и гражданское судопроизводство в Императорском Новороссийском университете в качестве приват-доцента, а с 1904 г. – экстраординарного профессора. В 1906 г. был избран проректором. В 1909 г. по приговору сената был отрешен от должности по обвинению в непринятии репрессивных мер против студентов в 1905–1906 гг.

В 1912 г. Евгений Владимирович избирается профессором кафедры гражданского процесса в Московском университете, в котором работал до 1914 г.

С 1914 г. до самой смерти в 1939 г. проживал в г. Вильнюсе и работал профессором Вильнюсского университета. В 1920-е гг. читал курс лекций по гражданскому праву и гражданскому судопроизводству на Русском юридическом факультете в Праге.

Умер в 1939 г.

Основные научные труды

Организация адвокатуры (магистерская диссертация). СПб., 1893.

Будущее русской адвокатуры. 1893.

Учебник гражданского права. СПб., 1894–1896.

О разборчивости при принятии дел к защите (ib. 1894. № 6).

К вопросу о реформе адвокатуры (Ib. 1895. № 10).

Значение адвокатуры // Журнал Министерства Юстиции. 1895. № 8).

Основные вопросы адвокатской этики (1895).

Учение о толковании и применении гражданских законов (докторская диссертация). Одесса, 1901.

О судебном усмотрении при толковании законов // Право, 1901. № 50.

Задачи по русскому гражданскому процессу. Одесса, 1907.

Сборник задач по русскому гражданскому праву. 3-е изд. СПб., 1912.

Учебник гражданского процесса два издания 1912, 1917.

Курс гражданского процесса. М., 1913.

ВИЦЫН Александр Иванович родился 6 ноября 1833 г. Питомец сначала Пермской гимназии, которую окончил с золотой медалью, а затем Казанского университета, ученик Мейера. Александр Иванович по окончании университетского курса в 1853 г. был отправлен «для дальнейшего усовершенствования в юридических науках» в Московский университет, где сдал экзамен на магистра гражданского права и в 1856 г. защитил диссертацию «Третейский суд по русскому праву». По возвращении в Казань четыре месяца читал лекции приватно, а с 21 декабря – в качестве адъюнкта по кафедре полицейского права. Преподавание в Казанском университете перешло на международное право и завершилось гражданским правом. На эту специальную кафедру Александр Иванович перешел в 1859 г., но через полтора года он уже покидает Казань и назначается профессором гражданского права в училище правоведения, а через год – профессором того же предмета в Александровский лицей. В начале 1864 г. совет Петербургского университета избирает его доцентом, в конце того же года возводит его после защиты диссертации «О договоре морского страхования по русскому праву» в степень доктора гражданского права, а в марте 1866 г. – в звание ординарного профессора.

Александр Иванович много потрудился и по делу составления судебных уставов, именно – Устава гражданского судопроизводства. Это та работа представителя науки, которая, воплотившись в законе, приписывается официальной коллегии, в среде членов которой имя его мы напрасно стали бы искать.

В 1868 г. Александр Иванович внезапно порывает связь с университетом; он оставляет Петербург, переезжает в Москву и становится в ряды адвокатуры, его избирают председателем совета присяжных поверенных (1871–1875).

Кроме того, в 1868–1871 гг. Александр Иванович читал курс гражданского процесса на юридическом факультете Московского университета.

В 1875 г. Александр Иванович покинул адвокатуру и был по избранию московского купечества, назначен председателем Московского коммерческого суда.

В 1898 г. Александр Иванович вышел в отставку и, прежде чем удалиться на покой, пожертвовал совету присяжных поверенных свою прекрасную юридическую библиотеку.

Скончался 26 февраля 1900 г.

ГАМБАРОВ Юрий Степанович – русский цивилист, родился в 1850 г. По окончании Московского университета слушал лекции в заграничных университетах, в частности, в Геттингене у профессора Иеринга. Магистерскую диссертацию защитил на тему «Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе».

В 1880 г. избран доцентом новороссийского, а с 1884 г. экстраординарным профессором Московского университета. В 1899 г. был вынужден оставить кафедру по настоянию министра народного просвещения Боголепова, так как его считали слишком «левым» и опасным для воспитания студенчества. Работы Ю.С. Гамбарова обстоятельно знакомят с целями Иеринга в последний период его деятельности и дают не только правильное освещение этих идей, но и серьезные поправки к ним. Соглашаясь с критикой Иеринга, касающейся основ господствующего учения в области гражданского права, разделяя его взгляд на роль государства и «обще-

ственного интереса» в образовании права, Ю.С. Гамбаров выступил против Иеринговского апофеоза эгоизма не только как несомненной исторической силы в области права, но и как идеальной силы, обеспечивающей в будущем «величие, силу и высокое состояние гражданского оборота».

Вместо эгоизма, как идеала, Ю.С. Гамбаров выдвигает на первый план альтруизм. Право, по определению Ю.С. Гамбарова, есть альтруизм в применении к человеческим отношениям, поставленный под защиту принудительной власти государства,

В 1894–1895 гг. Ю.С. Гамбаров читал курс лекций по гражданскому процессу, которые были опубликованы в виде рукописного издания литературным обществом распространения политической книги.

Умер в 1926 г.

ГОЛЬМСТЕН Адольф Христианович родился 25 июля 1848 г. в Ораниенбауме (ныне – г. Ломоносов). Окончил Санкт-Петербургскую 2-ю гимназию и Санкт-Петербургский университет. Обучался в Берлинском, Мюнхенском, Гейдельбергском университетах. Степень магистра права получил в Киеве в 1886 г. после защиты диссертации на тему «Принцип тождества в гражданском процессе». В течение 18 лет преподавал в училище правоведения. В 1879 г. как преподаватель военно-юридической академии читал курс гражданского права. Ученик Семена Викентьевича Пахмана.

В 1889 г. А.Х. Гольмстен вступил в число приват-доцентов С.-Петербургского университета по кафедре гражданского судопроизводства и торгового права, а в 1895 г. назначен и.д. экстраординарного профессора по кафедре гражданского права и судопроизводства. С 1897 г. юридическим факультетом на него было возложено заведование устроенным по его предложению при С.-Петербургском университете юридическим кабинетом.

29 сентября 1890 г. он подал прошение на имя ректора И.В. Помяловского о передаче на обсуждение юридического факультета его сочинения «Исторический очерк русского конкурсного процесса» для допущения к защите этой диссертации на степень доктора гражданского права. Однако на заседании юридического факультета от 4 марта 1891 г. «диссертация магистра гражданского права А.Х. Гольмстена, исторический очерк русского конкурсного процесса, представленная на степень доктора гражданского права, была признана неудовлетворительной». Только в 1914 г. министром народного просвещения Гольмстен был утвержден в степени доктора гражданского права согласно представлению Совета Императорского Казанского университета.

13 октября 1908 г. А.Х. Гольмстен к тридцатилетию службы был возведен в звание заслуженного профессора Императорского С.-Петербургского университета. С 1913 по 1924 г. читал там курс гражданского судопроизводства.

А.Х. Гольмстен за время своей деятельности был награжден: Орденом Св. Станислава 3 ст. (1 января 1883 г.), Орденом Св. Анны 3 ст. (5 декабря 1885 г.), Орденом Св. Анны 1 ст. (18 марта 1907 г.). 21 февраля 1913 г. он получил право ношения на груди Высочайше утвержденной в память 300-летия царствования Дома Романовых, светло-бронзовой медали.

Умер Адольф Христианович Гольмстен 6 июля 1920 г. в Новгородской губернии, ст. Лыкошино, Николаевской железной дороги. До конца своих дней А.Х. Гольмстен оставался в числе преподавателей С.-Петербургского (Петроградского) университета. А.Х. Гольмстен – заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета.

Основные научные труды

Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1885.

Принцип тождества в гражданском процессе. СПб., 1886.

Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888.

Учение о праве кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб, в современной юридической литературе. СПб., 1893.

Юридические исследования и статьи. Т. 1. СПб., 1894.

Очерки по русскому торговому праву. Вып. 1 СПб., 1895.

Предварительный проект законоположений «О частных производствах» и вызванных им изменений в других частях Устава гражданского судопроизводства. По поручению IV Отд. Высоч. Учрежденной Комиссии пересмотра законоположений по судебной части. СПб., 1897.

Участие представителей юридической науки в отправлении гражданского правосудия: Актовая речь 8 февраля 1905 года – 86 годовщина основания Императорского С.-Петербургского Университета.

Программа по русскому гражданскому судопроизводству. СПб., 1907.

В защиту процессуальной теории Бюлова: Из журнала Министерства Юстиции (Ноябрь 1916 г.); В защиту процессуальной теории Бюлова: По поводу статьи П.И. Люблинского – «Новая теория уголовного процесса» (Журнал Министерства Юстиции, Январь 1916). Пг, 1916. С. 307–331.

Юридические исследования и статьи. Т. 2. СПб., 1913.

Юридическая квалификация гражданского процесса. Казань, 1916.

ГОРДОН Владимир Михайлович родился в 1871 г., один из видных русских процессуалистов (отец В.М. Гордона около полувека служил по судебному ведомству).

Окончив в 1894 г. юридический факультет Петербургского университета, В.М. Гордон служил в Сенате. Позднее два с половиной года находился в заграничной командировке, работал в Берлине, Лейпциге, Мюнхене, Вене, Париже и в Швейцарии. Плодом этой заграничной командировки явилась первая диссертация (магистерская) – «Основание иска в составе изменения исковых требований», изданная в 1902 г.

Вторая диссертация (докторская) – «Иски о признании», – вышедшая в 1906 г., также осталась в сфере наиболее сложных вопросов гражданского процесса. По тонкости анализа и глубине разработки этот труд не уступает лучшим работам, написанным в Германии на ту же тему. Был приват-доцентом в Санкт-Петербургском университете и в Демидовском лицее. С 1903 г. профессор, сначала в том же лицее в Ярославле, затем в Харьковском университете. В 1912 г. был избран Петербургским университетом на кафедру торгового права, но не утвержден министром. С 1925 г. действительный член Академии наук Украинской ССР.

Скончался Владимир Михайлович Гордон 3 января 1926 г. на 55 году жизни.

За время 30-летней ученой деятельности В.М. Гордоном написано по гражданскому и торговому праву и гражданскому процессу около 100 работ. Незадолго до смерти он закончил работу о мировом объединении вексельного права.

Основные научные труды

Комментарий к уставу Гражданского судопроизводства 1864 г. (выдержал шесть изданий).

Юридическая природа альтернативных обязательств. 1900.

Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902.

Иски о признании. Ярославль, 1906.

Амортизация бумаг на предъявителя. Харьков, 1918.

Система советского торгового права. 1924.

Право судебной защиты по ГПК РСФСР. 1924.

Положение о векселях в частной кодификации. 1925.

Итальянский проект торгового кодекса / Пер. под ред. В.М. Гордона. Харьков, 1925.

Система советского торгового права. Обзор действующего законодательства по внутренней торговле. Харьков, 1927. (посмертное издание).

ГУРВИЧ Марк Аркадьевич родился в 1896 г. После окончания в 1919 г. Московского университета М.А. Гурвич работал в различных советских учреждениях (Чрезвычай-

ной Комиссии по снабжению Красной Армии, ВСНХ, Главхлопкоме, Мосторге, Наркомхозе РСФСР).

В 1940 г. он перешел на профессиональную научно-педагогическую работу. С 1943 г. М.А. Гурвич преподает в ВЮЗИ. Около 20 лет он успешно руководил кафедрой гражданского процесса. С 1971 г. М.А. Гурвич – профессор-консультант этой кафедры.

Докторская диссертация М.А. Гурвича «Право на иск», защищенная в 1948 г. и опубликованная в виде отдельной монографии, – весомый вклад в теорию гражданского и гражданского процессуального права. Многие проблемы гражданского процессуального права (предмет науки, принципы права, правоотношения, иски и их виды, право на иск, судебное решение, применение судом гражданских законов и др.), разработанные М.А. Гурвичем, имеют большое значение для общей теории права, ряда смежных отраслей права, особенно гражданского и уголовно-процессуального.

В период подготовки нового гражданского процессуального законодательства он был членом рабочей комиссии Президиума Верховного Совета СССР по разработке проекта Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а затем руководителем группы по консультированию проектов ГПК союзных республик.

Теоретическая разработка М.А. Гурвичем проблемы права на обращение в суд, его посылок и порядка реализации была учтена и явилась основой закрепления в ГПК 1964 г. ряда институтов гражданского процессуального права, таких как принятие судом заявлений и основания к отказу в этом, прекращение производства по делу, оставление иска без рассмотрения.

С 1965 г. он является членом Научно-консультативного совета Верховного Суда СССР. В 1975 г. М.А. Гурвич принял участие в работе IV Международного конгресса по Внешнеторговому арбитражу и совещании представителей стран – членов СЭВ по правовым вопросам.

Работы Марка Аркадьевича опубликованы в юридических журналах Болгарии, Польши, Румынии, Венгрии, Италии. В 1971 г. переведен на испанский язык и опубликован в Мексике учебник «Советское гражданское процессуальное право», подготовленный при участии и под ответственной редакцией М.А. Гурвича (М., 1964). На V Международном конгрессе по гражданскому процессу в Мехико проф. М.А. Гурвича избрали членом Международной ассоциации гражданского процессуального права.

Скончался профессор М.А. Гурвич 12 октября 1977 г.

Основные научные труды

Виды исков по советскому процессуальному праву // Известия АН СССР. 1945. № 2.

Иски о присуждении // Учен. зап. ВЮЗИ. М., 1948.

Право на иск. М.; Л., 1949.

К вопросу о предмете науки советского гражданского процессуального права // Учен. зап. ВЮЗИ. 1955. № 4.

Пресекательные сроки в советском гражданском праве. М., 1961.

Оставление иска без рассмотрения // Советская юстиция. 1964. № 22.

Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ: Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. Т. 3.

Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Труды ВЮЗИ. М., 1975. Т. 38.

Советский гражданский процесс. 2-е изд. / Под ред. М.А. Гурвича. М., 1975.

Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976.

ДОБРОВОЛЬСКИЙ Аркадий Александрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, родился 24 декабря 1911 г. в селе Козлово Тверской области.

В 1935 г. окончил Московский институт советского права. Работать на юридическом факультете МГУ начал в 1954 г.

Кандидатскую диссертацию на тему «Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе» защитил в 1955 г. в Московском государственном университете.

Состоял членом научно-консультативных советов при Верховном Суде СССР и Верховном Суде РСФСР, членом Научно-консультативного совета Государственного арбитража при Совете Министров СССР, членом Президиума и председателем гражданско-правовой секции Научно-методического совета по правоведению Министерства высшего и среднего специального образования СССР, председателем Совета по защите кандидатских диссертаций в МГУ.

Награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени и медалями.

Приоритет научных интересов: исковая форма защиты права, арбитражное процессуальное право, участие третьих лиц в гражданском процессе, участие органов государственного управления в гражданском процессе. Имеет более 70 публикаций.

А.А. Добровольский с 1968 по 1982 г. заведовал кафедрой гражданского процесса МГУ и вел большую научно-педагогическую и общественную работу. Научное творчество А.А. Добровольского составляют наиболее актуальные и фундаментальные проблемы науки советского гражданского процессуального права, гражданского процесса социалистических стран-членов СЭВ и арбитражного процесса.

Первые научные исследования А.А. Добровольского были посвящены участию органов государственного управления в гражданском процессе. По данной проблеме им была защищена кандидатская диссертация и опубликована в 1958 г. монография «Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе» (М., 1958). Данная работа является оригинальным научным исследованием. Ее основные положения нашли отражение в Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик и в действующих гражданских процессуальных кодексах союзных республик. Проблему участников гражданского процесса он продолжает исследовать и в последующих своих работах.

А.А. Добровольский – крупный ученый, разрабатывающий одну из самых кардинальных проблем гражданского процессуального права – проблему исковой формы защиты права. Так, в 1965 г. им была опубликована монография «Исковая форма защиты права» (М., 1965) и защищена докторская диссертация на данную тему. Основные идеи, разработанные им в этой монографии, получили дальнейшее развитие в других научных трудах (научных статьях, докладах и т. д.). В 1979 г. была опубликована (в соавторстве) монография «Основные проблемы исковой формы защиты права» (М., 1979), где большинство глав выполнено А.А. Добровольским.

А.А. Добровольским была подготовлена и издана в 1977–1978 гг. крупная монография (в трех томах) в соавторстве с такими известными учеными-процессуалистами социалистических стран, как проф. З. Чешка (ЧССР), проф. К. Сталев (НРБ), проф. Л. Неваи (ВНР), проф. М. Савчук (ПНР) и др. «Гражданский процесс в социалистических странах-членах СЭВ» (М., 1977; 1978). А.А. Добровольский (совместно с проф. Л. Неваи) являлся ответственным редактором этой работы, соавтором вводного раздела и раздела «Гражданский процесс СССР».

А.А. Добровольский – один из ответственных редакторов и авторов десяти глав трехтомного «Курса советского гражданского процессуального права», подготовленного к изданию Институтом государства и права Академии Наук СССР.

Кроме проблем, связанных с гражданским судопроизводством, А.А. Добровольский проявил творческий подход к исследованию такой актуальной проблемы, как арбитраж в СССР. Им разработана и обоснована концепция арбитражного процессуального права как самостоятельной отрасли советского права в работах по арбитражному процессу (Арбитражный процесс в СССР. М., 1973 и др.).

А.А. Добровольский уделял большое внимание подготовке новых научных кадров в области гражданского и арбитражного процессов. Под его руководством выполнен и успешно защи-

щен ряд кандидатских диссертаций по наиболее актуальным проблемам науки гражданского процессуального права (С.И. Веливис, Э.Г. Мурадян, З.Т. Новичкова, М.К. Треушников, В.М. Шерстюк, А.В. Усталова, Б.Т. Матюшин, В.Н. Аргунов и др.). А.А. Добровольский помогал подготовке научно-педагогических кадров в различных вузах страны.

А.А. Добровольский – участник и ветеран Великой Отечественной войны, находился в рядах Советской Армии до 1954 г. Он являлся старшим ревизором Главного управления военных трибуналов Советской Армии, военным прокурором и членом Верховного Суда СССР. Награжден боевыми орденами и медалями.

Научно-педагогическую деятельность А.А. Добровольский сочетал с большой общественной работой. Он участвовал в разработке всех важнейших нормативных актов по гражданскому процессу: Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, гражданских процессуальных кодексов РСФСР и других союзных республик; в качестве председателя рабочей комиссии юридического отдела Президиума Верховного Совета СССР принимал участие в подготовке принятого в 1979 г. Закона о Государственном арбитраже в СССР.

А.А. Добровольский являлся председателем Ученого совета по защите кандидатских диссертаций и заместителем председателя Ученого совета по защите докторских диссертаций юридического факультета МГУ и членом ученых советов по защите диссертаций других вузов.

Умер в 1982 г.

Основные научные труды

К разработке гражданского процессуального кодекса РСФСР // Советская юстиция. 1957. № 3.

Участие органов государственного управления в советском гражданском процессе. М., 1958.

Исковая форма защиты права. М., 1965.

Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.

ИСАЧЕНКО Василий Лаврентьевич родился в апреле 1839 г. в Черниговской губернии. В 1862 г. поступил в Санкт-Петербургский университет на математическое отделение физико-математического факультета, который окончил в 1865 г. В 1866–1872 гг. он являлся преподавателем математики и естественной истории в Минской гимназии, написал книгу по математике «Курс теоретической арифметики».

В 1870–1872 гг. был секретарем Минского губернского статистического комитета. С 1872 по 1877 г. – участковый мировой судья Игуменского уезда Минской губернии, а с 1877 по 1880 г. – участковый мировой судья Минского округа. С 1880 по 1886 г. – член Екатеринбургского и Минского окружного суда. С 1886 по 1899 г. работал заместителем председателя Минского окружного суда, а с 1899 по 1901 г. – заместителем председателя Московского окружного суда.

В 1901 и 1907 гг. – заместитель обер-прокурора Гражданского кассационного департамента. С 1907 г. – сенатор Гражданского кассационного департамента.

27 июля 1914 г. В.Л. Исаченко был избран Императорским Казанским университетом доктором гражданского права и судопроизводства.

С 1872 г., в течение сорока с лишним лет, жизнь его являлась сплошным, непрерывным и неутомимым служением идеям судебных уставов.

За время своей служебной деятельности, «самоучка-казуист» В.Л. Исаченко издал и переиздал Комментарий к Уставу гражданского судопроизводства в шести томах (четыре издания), учебный курс «Русское гражданское судопроизводство. Практическое руководство для студентов и начинающих юристов» (четыре издания). В 1906 и 1907 гг. появились два «Свода кассационных положений по вопросам русского гражданского материального права и по вопросам русского процессуального права», выдержавшие по два издания. В 1913–1914 гг. выходят труды «Особые производства», «Мировой суд» и «Обязательства по договорам».

Скончался Василий Лаврентьевич в 1915 г.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич. Знаменитый писатель, юрист, психолог, этнограф и общественный деятель, родился 4 (16) ноября 1818 г., умер 3 (15) мая 1885 г. Из дворян. Отец – директор Главного педагогического института (Петербург), в дальнейшем (с 1819) преобразованного в университет; литератор-любитель, участник «Арзамаса», впоследствии отошедший от либеральных взглядов. Двоюродный брат архимандрита Леонида. Первоначальное образование получил дома. В 1835 г. Кавелин поступил на первое отделение философского факультета, но в ноябре того же года перешел на юридический факультет. В 1839 г. Кавелин окончил курс, получив золотую медаль за сочинение «О римском владении». В 1841 г. он сдал экзамен на магистра гражданского права. После защиты диссертации «Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях» на степень магистра гражданского права Кавелин был назначен в 1844 г. исполняющим должность адъюнкта по кафедре истории русского законодательства в Московском университете.

Весной 1848 г. Кавелин оставил Московский университет вследствие резкого столкновения с профессором Крыловым и переехал в Петербург.

Сначала он поступил в Министерство внутренних дел редактором «городского отделения» в хозяйственном департаменте, но вскоре (1850) перешел начальником учебного отделения в штаб военно-учебных заведений, а в 1853 г. – начальником отделения в канцелярию комитета министров, оставаясь членом учебного комитета военно-учебных заведений. В 1864 г. он поступил на службу юрисконсультom в Министерство финансов по департаменту неокладных сборов.

С 1878 г. открылась для Кавелина возможность вернуться к профессорской деятельности; в сентябре он получил кафедру гражданского права в Военно-юридической академии. В 1883 г. на короткое время Кавелин выступил президентом вольно-экономического общества.

КИСТЯКОВСКИЙ Игорь Александрович родился в 1876 г., высшее образование получил в университете святого Владимира. Был приват-доцентом Киевского, затем Московского университета, где читал курс гражданского процесса; в 1911 г. оставил университет. Состоял преподавателем Московского коммерческого института и присяжным поверенным. Как юрист-практик И.А. Кистяковский начал свою работу помощником С.А. Муромцева, ближайшим сотрудником которого состоял до самой его смерти. Как практику цивилисту, И.А. Кистяковскому принадлежит одно из первых мест в русской адвокатуре. Его труд «Адвокатская деятельность С.А. Муромцева» (в «Сборнике статей о С.А. Муромцеве»).

КЛЕЙНМАН Александр Филиппович родился 12 апреля 1889 г. в Кишиневе. В 1906 г. окончил в Иркутске гимназию с медалью, а в 1910 г. – юридический факультет Новороссийского университета в г. Одессе.

А.Ф. Клейнман после Октябрьской революции одним из первых начал разработку проблем процессуального права Советского государства. В 1938 г. А.Ф. Клейнману присваивается ученое звание профессора, в 1943 г. – ученая степень доктора юридических наук. В 1963 г. он получил почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

С 1922 по 1932 г. преподавал гражданский процесс в Иркутском университете, в Институте советского права и на юридических курсах. С 1932 по 1934 г. работал во Всесоюзном институте «Сельхозкадр». С 1934 по 1941 г. был доцентом, затем профессором и заведующим кафедрой гражданского процесса Московского юридического института НКЮ СССР, юридического Института Прокуратуры СССР, Правовой академии и Военно-юридической академии. С 1935 по 1938 г. работал заведующим группой юридических вузов СССР в Народном комиссариате юстиции РСФСР. С 1939 по 1941 г. был старшим научным сотрудником, заведующим аспирантурой и ученым секретарем в Институте права АН СССР. С 1941 по 1944 г., после эва-

куации в Ташкент, работал заведующим кафедрой судебного права, заместителем директора по научной и учебной части Ташкентского юридического института.

На юридическом факультете МГУ он начал работать в 1944 г.

Защитил докторскую диссертацию на тему «Основные институты советского гражданского процесса и принципы диспозитивности и состязательности» в 1940 г.

Он являлся председателем подкомиссии по подготовке проекта ГПК СССР, комиссии по разработке Основ гражданского судопроизводства СССР 1962 г., ГПК РСФСР 1964 г.

Читал общий курс лекций по советскому гражданскому процессу. Подготовил многих ученых, к числу которых относятся доктора юридических наук, профессора А.А. Добровольский, К.С. Юдельсон, В.Н. Щеглов, П.В. Логинов, Д.И. Полумордвинов, В.Ф. Тараненко, Т.А. Лилуашвили, кандидаты юридических наук, доценты Е.Н. Ковалева, М.Г. Авдюков и многие другие.

Приоритет научных интересов: принципы гражданского процесса, теория доказательств в гражданском процессе, обжалование и опротестование судебных постановлений, зарубежный гражданский процесс. Умер в 1983 г.

Основные научные труды

Участие третьих лиц в гражданском процессе (отдельный оттиск из «Сборника трудов Иркутского государственного университета», т. XIII). Иркутск, 1927.

Гражданский процесс: Учебник для правовых школ и юридических курсов. М., 1936.

Обжалование и опротестование судебных решений и определений // Труды первой научной сессии ВИЮН. М., 1940.

Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950.

Советский гражданский процесс: Учебник для вузов. М., 1954.

Основные вопросы учения об иске в советском гражданском процессуальном праве. М., 1959.

Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967.

КРАСНОКУТСКИЙ Василий Александрович. В число студентов юридического факультета Московского университета был принят 17 июня 1892 г., по окончании учебы в 1897 г. оставлен при Университете для подготовки к профессорскому званию. В 1903 г. защитил магистерскую диссертацию. Начинает свою педагогическую деятельность после утверждения в 1904 г. в качестве приват-доцента гражданского права на кафедре гражданского права и гражданского судопроизводства. С 1911 по 1916 г. наряду с чтением лекций по гражданскому судопроизводству, преподавал торговое право и торговое судопроизводство, а также международное право вместе с А.С. Нерсесовым и А.Л. Бойковым. За время работы опубликовал множество статей, редактировал по поручению юридического факультета посмертное издание «Учебника торгового права» Г.Ф. Шершеневича. В течение научно-педагогической деятельности перевел австрийский закон «О приказчиках» (1910), норвежский закон «Об акционерных обществах» (1910), Германское торговое уложение 10 мая 1897 г. (1914).

Весной 1919 г. профессор В.А. Краснокутский наряду со многими другими профессорами «старой буржуазной школы» не получил нового назначения в штате образованного Юрико-политического отделения Факультета общественных наук Московского университета.

В 1922 г. В.А. Краснокутский был председателем Межведомственного совещания при НКЮ РСФСР по выработке кодекса гражданских законов.

Основные научные труды

Торговые формы гражданско-правовых товариществ // Вопросы права. 1912. Октябрь.

Русский торговый процесс. М., 1915.

Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судоустройству и гражданскому судопроизводству. Кинешма, 1924.

Договор комиссии. Очерк юридических особенностей с приложением примерных комиссионных договоров. М., 1925.

ЛЯПИДЕВСКИЙ Николай Павлович (1842–1885). Окончил юридический факультет Московского университета и незадолго до смерти защитил магистерскую диссертацию «История нотариата» (М., 1885). Опубликовал в «Юридическом вестнике» (1871. № 8) статью «Статистические сведения об отношении адвокатов и стряпчих к количеству народонаселения в государствах Западной Европы».

МАЛЫШЕВ Кронид Иванович родился в 1841 г. в семье священника села Сухоборского Челябинского уезда Оренбургской губернии.

После окончания Челябинского духовного училища и Уфимской духовной семинарии поступил волонтером в Казанскую духовную академию.

С 3-го курса Академии (1863) перешел учиться на юридический факультет в столичный университет (до Санкт-Петербурга дошел в буквальном смысле пешком). После окончания 4-го курса в 1868 г. его оставляют при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре гражданского права и судопроизводства. Через два с небольшим года (1871) защитил диссертацию «Исторический очерк конкурсного процесса», которую С.В. Пахман назвал «образцом для будущих работ наших цивилистов» (Судебный вестник. 1871. № 69). За нее К.И. Малышев получил степень магистра гражданского права. На два года был командирован за границу, где плодотворно работал в области юридической науки.

К.И. Малышев был нелюдим, сидел всегда дома, работая с утра до поздней ночи.

1879–1881 гг. трудился в Санкт-Петербургском университете, читал лекции по гражданскому судопроизводству, гражданскому и торговому праву. В 1882 г. Малышев оставил Университет и посвятил себя законодательной деятельности: до 1895 г. служил в кодификационном отделе, а по его преобразовании – в отделении Свода законов государственной канцелярии. В работах комиссии по составлению гражданского уложения он принимал активное участие. В 1895 г. вышел в отставку после столкновения с Государственным секретарем В.К. Плеве.

С 1895 г. работал в Редакциях комиссии по составлению проекта Гражданского Уложения до самой смерти 3 января 1907 г.

Основные научные труды

Курс гражданского судопроизводства: В 3 т. СПб., 1874–1879.

Курс общего гражданского права России. Т. 1. СПб., 1878 (было рассчитано на 13 томов).

Гражданские законы и обычное право России, в общем их своде, с включением законов Финляндии, Царства Польского, Остзейского края и Бессарабии, еврейских и мусульманских: Приложение. Т. 1. СПб., 1880.

Общее Уложение и дополнительные к нему узаконения Финляндии. СПб., 1891.

Гражданские законы Калифорнии: В 3 т. 1906.

МИЛОВИДОВ Николай Алексеевич. Родился в 1844 г., сын священника. В 1870 г. по окончании курса юридических наук в Московском университете со степенью кандидата он был оставлен по распоряжению министра народного просвещения стипендиатом для подготовки к профессорскому званию при Демидовском юридическом лицее. В 1872 г. Миловидов был командирован за границу с ученой целью сроком на один год; по возвращении из-за граничной командировки, он был утвержден исправляющим должность доцента Демидовского лицея по кафедре гражданского права. В 1875 г., выдержав испытания в Московском университете и защитив диссертацию «Законная сила судебных решений по делам гражданским», Миловидов был утвержден в степени магистра гражданского права и в том же году вторично командирован за границу с ученой целью на один год. В течение 1876/7 акад. года Миловидов читал лекции в Демидовском юридическом лицее. В марте 1877 г. он был избран юридическим факультетом и Советом Харьковского университета в доценты по кафедре гражданского права

и судопроизводства и к началу академического года перемещен в Харьков. Избрание Миловидова в доценты Харьковского университета сопровождалось лестными отзывами о его научных трудах со стороны профессора А.Н. Стоянова и профессора Московского университета С.А. Муромцева. С.А. Муромцев одобрительно отозвался об упомянутой магистерской диссертации Н.А. Миловидова, а А.Н. Стоянов дал разбор другого его труда (Вексельное право. Сравнительно-критический очерк». Ярославль, 1876), причем признал этот труд «обстоятельным и первым в русской юридической литературе исследователем по истории и теории вексельного права». В Харьковском университете Миловидов преподавал недолго: в октябре 1879 г. он вышел в отставку вследствие болезни.

НЕФЕДЬЕВ Евгений Алексеевич происходил из дворян Симбирской губернии, где и родился 7 июня 1851 г. Гимназическое образование получил в Москве, в Лазаревском институте восточных языков. В Москве же Е.А. Нефедьев поступил в университет, на юридический факультет, который окончил в 1875 г. со степенью кандидата юридических наук.

По окончании университетского курса молодой юрист возвращается к себе на родину и принимает на себя по результатам выборов обязанности мирового судьи по Сызранскому округу. Несмотря на сочувствие, какое встречала его деятельность в окружающей среде, самого Е.А. Нефедьева не удовлетворяла практика, и его повлекло к ближайшему университету – Казанскому, где он мог бы поддерживать связь с наукой.

В Казани он встретил профессора А.М. Осипова, занимавшего кафедру гражданского права и судопроизводства, и под его влиянием и руководством целиком отдался изучению гражданского процесса.

В результате Е.А. Нефедьев становится в 1882 г. приват-доцентом Казанского университета и читает лекции по гражданскому процессу. Магистерскую степень Е.А. Нефедьев получил в 1881 г. после защиты в Казани диссертации «Устранение судей в гражданском процессе». Степень доктора Е.А. Нефедьев получил за диссертацию «К учению о сущности гражданского процесса», которую он защитил в Казани в 1892 г.

Профессором Е.А. Нефедьев был утвержден в 1888 г. и выполнял свои обязанности в Казани до 1906 г. После этого перешел в Московский университет на кафедру торгового права и судопроизводства. В течение некоторого времени, с 1899 по 1903 г., исполнял обязанности помощника ректора. В Москве закончилась жизнь и деятельность Е.А. Нефедьева 12 марта 1910 г.

Основные научные труды

О способах освобождения недвижимых имуществ от описи третьими лицами, не имеющими на свои имущества актов укрепления (1881).

Задачи и элементы науки гражданского процесса (1883).

Устранение судей в гражданском процессе: Магистерская диссертация. 1885; 2-е изд., 1887.

Причины и цель издания полного собрания и свода законов с точки зрения Сперанского (1889).

Склонение сторон к миру в гражданском процессе (1890).

К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе. Казань, 1891.

Единство гражданского процесса (1892).

Учение об иске (1895. Вып. I).

Основные начала гражданского судопроизводства (1895).

Учебник русского гражданского судопроизводства (1904, 3-е изд., 1909).

Учебник торгового права (1904; доведен до учения о товариществах).

Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс (1908, лекции).

ПОБЕДОНОСЦЕВ Константин Петрович. Известный юрист и государственный деятель, статс-секретарь, сын профессора словесности Московского университета и внук священника, родился в Москве 21 мая (2 июня) 1827 г. По окончании курса в училище правоведения в 1846 г. поступил на службу в Московские департаменты Сената. В 1860–1865 гг. занимал кафедру гражданского права в Московском университете. К.П. Победоносцев в 1859 г. защитил магистерскую диссертацию «К реформе гражданского судопроизводства» и в 1860 г. стал преподавателем Московского университета. В 1865 г. переехал в Петербург и принял участие в разработке судебной реформы, мечтая возвысить Россию до уровня европейской цивилизации: критиковал крепостническую систему, утверждал необходимость верховенства закона и т. д. В 1865 г. Победоносцев был назначен членом консультации Министерства юстиции, в 1868 г. – сенатором, в 1872 г. – членом Государственного совета, в 1880 г. – обер-прокурором Святейшего Синода; состоит почетным членом университетов Московского, Петербургского, св. Владимира, Казанского и Юрьевского, а также членом французской академии.

Активно участвовал в подготовке Судебной реформы 1864 г. как публицист и член комиссии по выработке проекта судебных уставов. Отстаивая в начале 1860-х годов ряд либеральных принципов (гласность, отделение суда от администрации), Победоносцев в последующие годы склонялся к консервативным идеям.

К.П. Победоносцеву принадлежат «Материалы для истории приказного судопроизводства в России» (1890).

РИХТЕР Антон Карлович родился в 1847 г, состоял действительным членом Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете (гражданское отделение) с 1877 г. В 1879–1880 гг. А.К. Рихтер принимал участие в работе комиссии гражданского отделения Юридического общества по разработке вопроса о том, какие факты могут быть доказываемы свидетелями в гражданском процессе. Комиссия работала в период с 1879 по 1880 г. и исследовала вопрос как по кассационной практике (печатная брошюра А.К. Рихтера), так и по иностранным законодательствам (труды А.К. Рихтера, И.И. Карницкого и Э.Э. Пирвица).

А.К. Рихтер указан в списке членов-учредителей Юридического общества (вместе с А.Ф. Кони, Н.С. Таганцевым и др.).

Антон Карлович скончался в 1893 г.

РЯЗАНОВСКИЙ Валентин Александрович родился в 1884 г. в Костромской губернии в имении своих родителей, расположенном недалеко от Костромы. Он учился в классической гимназии в Костроме, которую и окончил. Высшее юридическое образование получил в Москве. После окончания классической гимназии В.А. Рязановский поступил учиться на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1908 г. В 1911 г. учился в Германии.

Научно-педагогическая деятельность В.А. Рязановского связана с различными университетами: в 1916 г. он был приват-доцентом в г. Ярославле, в 1918–1922 гг. – ординарным профессором права в Томском, Иркутском и Владивостокском университетах, а позже – с 1922 по 1934 г. – профессором юридического факультета в г. Харбине.

Переехал в США и скончался в 1968 г. в Нью-Йорке.

За свою жизнь В.А. Рязановский написал более 140 научных работ: книг, статей, рецензий. Его работы свидетельствуют о глубине знаний автора, широте научных интересов, огромной эрудиции. Они посвящены гражданскому праву, процессу, праву восточных народов, культуре.

Одна из первых его работ посвящена выморочному праву (Н. Новгород, 1914). Книга «Единство процесса» была напечатана в 1920 г. в «Трудах профессоров Иркутского университета» (вып. 1), переиздана в г. Харбине в 1924 г. Большинство сочинений написано по гражданскому праву, праву Монголии, обычному праву бурят, калмыков, праву Китая. Например,

лекции по гражданскому праву (Харбин, 1923–1925); Монгольское право (1931); Основные институты китайского гражданского права в пяти томах (1935); Основные начала земельного, горного и лесного права Китая (1928); К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право (1921); Великая ясса Чингиз-хана (1933).

В последние годы жизни А. Рязановский занимался исследованиями в области культуры.

ЭНГЕЛЬМАН Иван Егорович родился в 1832 г. в Митаве, где окончил гимназический курс. В 1855 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, где занимался под руководством профессора Неволлина.

С 1889 г. был профессором гражданского права и процесса, и неоднократно деканом юридического факультета Дерптского университета.

Следуя заветам проф. Неволлина, И.Е. Энгельман явился у нас последовательным представителем исторической школы правоведения и посвятил свои силы по преимуществу историко-догматической разработке русского гражданского права.

Скончался Иван Егорович Энгельман в 1912 г.

Основные научные труды

Систематическое изложение гражданских законов псковской судной грамоты. СПб., 1855.

О приобретении права собственности на землю по русскому праву. СПб., 1859.

О давности по русскому гражданскому праву. СПб., 1868.

Учебник русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1899.

ЯБЛОЧКОВ Тихон Михайлович родился в 1880 г. В 1902 г. он окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени и поступил кандидатом на судебные должности по Гражданскому отделению Московской судебной палаты.

В 1908 г. после сдачи испытаний Т.М. Яблочков был принят в число приват-доцентов Демидовского юридического лицея в Ярославле. Через два года он получил заграничную командировку для подготовки диссертации. В том же году написал сочинение на тему «Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков». За первый том этой работы Киевский университет удостоил его степени магистра гражданского права, а за второй том он в Казанском университете получил степень доктора гражданского права.

С 1911 по 1913 г. Т.М. Яблочков был командирован за границу для научных занятий. В 1917 г. его назначили профессором Киевского университета, а затем он был избран профессором Донского университета.

Скончался Тихон Михайлович Яблочков 31 июля 1926 г.

Основные научные труды

Курс международного гражданского процессуального права. 1909.

Учебник русского гражданского судопроизводства. 1912.

Практический комментарий на УГС. Т. 1. 1913.

Судебное решение и спорное право. 1914.

Бремя утверждения в гражданском процессе. 1915.

К учению об основных принципах гражданского процесса. 1916.

К учению о принципе диспозитивности в гражданском процессе. 1917.

Единство процесса в РСФСР. 1921.

М.К. Треушников, редактор, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Глава 1

Развитие науки гражданского процессуального права на юридическом факультете Московского университета с 1755 года (историческое обозрение)

1.1. Создание в Императорском Московском университете кафедры гражданского судопроизводства и развитие преподавания гражданского процесса (1755–1834)

Московский университет был создан в соответствии с указом императрицы Елизаветы Петровны от 12 января 1755 г., а 26 апреля 1755 г. произошло его торжественное открытие. Университет подчинялся только Правительствующему Сенату, и для непосредственного руководства его деятельностью назначался Куратор.

Открытие Московского университета стало для России важным и своевременным шагом. В первые сто лет существования Московского Университета начинает зарождаться и постепенно набирать силу российская профессура. Лекции и занятия в основном посвящены практической стороне дела, а не теории, преподаватели уделяют больше внимания разъяснению студентам законов и постановлений Сената.

Первоначально Университет состоял из трех факультетов: юридического, медицинского и философского. На юридическом факультете должны были преподавать: «Профессор всей юриспруденции, который учить должен натуральные и народные права и узаконения Римской древней и новой империи; Профессор юриспруденции российской, который сверх вышеписанных должен знать и обучать особливо внутренние государственные права и Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие века и как состоят в нынешнее время»².

Согласно Уставу Университета профессор «не должен по своей воле выбрать себе систему или автора и по оной науку свою слушателям предлагать, но каждый повинен следовать тому порядку и тем авторам, которые ему профессорским собранием и от кураторов предписаны будут»³.

Единственное российское научное учреждение – Академия наук – хотя и могла предоставить в Москву преподавателей, но сама испытывала постоянную нужду в профессорах. Поэтому неизбежным становилось приглашение профессоров из-за границы, и здесь многое зависело от конкретного выбора иностранцев.

В 1756 г. в Москву приехали три иностранных профессора, в том числе и Филипп Генрих Дилтей – первый профессор и «основатель юридического факультета»⁴. Он получил степень доктора прав в Венском университете и был вызван в Россию как профессор истории и прав и один преподавал все науки на юридическом факультете⁵.

² Проект об учреждении Московского Университета, § 5.

³ Проект об учреждении Московского Университета, § 8.

⁴ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. М., 1855. С. 33.

⁵ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. Ч. 1. М., 1855. С. 301.

В каталоге лекций за 1759–1762 гг. Ф.Г. Дилтей назван единственным преподавателем юридического факультета. Он преподавал естественное право по Винклеру и римское право.

В начале своей деятельности в Университете Ф.Г. Дилтей ревностно принялся за работу. Изучение русского языка, которое досталось ему без особого труда, университетские занятия, публичные лекции, сочинение речей – все это показывает его активную деятельность. Но она была преимущественно направлена на повышение своего благосостояния. «За публичные лекции Дилтей брал по 12-ти рублей, с платою половины вперед, и, вероятно, число посетителей было так велико, что он в 1760 году мог купить себе дом на Козьем болоте за 1500 рублей»⁶. Кроме того, он предлагал свои услуги и для обучения дворян на дому, прося триста рублей в год и карету, которая бы привозила его туда и обратно⁷. Частные уроки отвлекали Ф.Г. Дилтея от преподавания в университете, а страдали от этого пока еще малочисленные студенты.

Между тем «Естественное право, читанное по Винклеру, Пуффендорфу и Неттельбладту, не прививалось к слушателям; к тому же Дилтей в 1757 г. был назначен Инспектором Гимназии с прибавкою 100 р. жалованья, стал заниматься переводом Грамматики Ломоносова, которую хотел издать для иностранцев»⁸, – все это отвлекало профессора от дела. Число его слушателей уменьшалось и, наконец, по его собственному признанию, ограничилось одним студентом. По свидетельству Рейхеля, Ф.Г. Дилтей был только пять раз на лекции в течение 16 месяцев⁹. В 1765 г. Ф.Г. Дилтей был уволен.

Соответственно «настояла крайняя надобность образовать полные факультеты юридический и медицинский»¹⁰. На должность декана юридического факультета был приглашен «ученый немец» К.Г. Лангер. Лангер старался освоить русский язык и «стал требовать для своих лекций экземпляры Российских указов»¹¹. Однако научная и педагогическая деятельность К.Г. Лангера так и не принесла студентам никакой пользы.

Допущенный в 1766 г. во второй раз к преподаванию по собственноручному указу императрицы Ф.Г. Дилтей стал уже читать систему всеобщего права по Неттельбладту и к этому добавил Право Военное и Морское. А с 1772 г. Ф.Г. Дилтей читал уже Историю Русского Права и Вексельное Право.

Интересным является тот факт, что из актов Конференции за 1770 г. видно, «что 300 студентов вышли из Университета, не окончив курса, и что только двое юристов: Иван Борзов и Алексей Артемьев, вполне его dokonчили»¹², «им в том факультете почти не остается чего делать, и они некоторые в оном курсы неоднократно повторяли, оба получили свидетельство о достоинстве своем и были награждены золотыми медалями»¹³.

По проблематике гражданского процесса Ф.Г. Дилтей оставил после себя только «Исследование юридическое о принадлежащем для суда месте, о судебной власти, о должности судейской, о челобитной и о доказательстве судебном» (1779). В предисловии к этому сочинению автор доказывал пользу для судебной практики теоретического ознакомления с правом, возражая критикам, видевшим в попытках такого разъяснения желание писать законы и таким образом присваивать себе права самодержавной власти. Ф.Г. Дилтей отстаивал право суда разъ-

⁶ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. М., 1855. С. 63.

⁷ См.: *Петров Ф.А.* Немецкие профессора в Московском университете. М., 1997. С. 14.

⁸ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г., и расположенный по азбучному порядку. Ч. 1. М., 1855. С. 285.

⁹ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. М., 1855. С. 100.

¹⁰ Там же. С. 128.

¹¹ Там же. С. 129.

¹² Там же. С. 166.

¹³ Документы и материалы по истории Московского университета второй половины 18 в. М., 1860. Т. 3. С. 397.

яснять законы, а следовательно, и необходимость для судей теоретического ознакомления с правом.

В 1776 г. Ф.Г. Дилтей произнес речь «О разных родах челобитен и просьб», а в 1780 г. представил свое рассуждение «О пользе знания судебных делопроизводств и их решений», где доказывал целесообразность обнародования судебных решений.

Необходимость подготовки российской профессуры для Московского университета была заботой Куратора. В этих целях наиболее подготовленные студенты университета посылались за границу для изучения наук и защиты диссертаций. В числе первых посланцев из России были Иван Андреевич Третьяков и Семен Ефимович Десницкий, ученики Ф.Г. Дилтея, направленные И.И. Шуваловым в Англию¹⁴. Из Глазго они посылали отчеты, в которых писали, что «слушают лекции юридические, медицинские, математические»¹⁵. Приехав в Россию, они смогли приступить к чтению лекций в Московском университете только после сурового экзамена по юриспруденции¹⁶.

Прямые указания о преподавании курса гражданского процесса на юридическом факультете в данное время отсутствовали. Однако появляются первые попытки осмыслить необходимость создания и изучения такого рода предмета.

Так, выступая с речью на тему «О пользе знания отечественного законоискусства и о надобности возобновления оного в государственных высокопокровительствуемых училищах» (22 апреля 1778 г.), С.Е. Десницкий говорил о необходимости науки законоведения, а также о важности кафедр «теоретической и практической»¹⁷. При этом под «кафедрой практической» он имел в виду преподавание гражданского судопроизводства и судоустройства. «Практический профессор должен показывать все роды судопроизводств гражданских и во всяких разных проявлениях постепенно и по порядку дел, начиная сперва от удобнейших и доходя до труднейших»¹⁸.

В 1781 г., после смерти Ф.Г. Дилтея, С.Е. Десницкий стал старшим профессором и продолжил чтение курса сравнительного права римского и российского. «Ординарный профессор римского права и российского законоведения... первым начал изложение своих предметов на русском языке. До Десницкого наука Русского законоведения почти что вовсе не существовала. Несмотря на то, что... для юриспруденции Российской установлена была особенная кафедра, учиться законам почти никто не хотел. Вследствие глубоко укоренившихся старинных предрассудков и привычек к приказному законничеству, предпочитали научному практический путь законознания»¹⁹.

В феврале 1768 г. С.Е. Десницкий подал Екатерине II написанное под влиянием идей Смита «Представление об учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». В «Представлении...» С.Е. Десницкий указал на необходимость введения основных начал гражданского процесса, а именно обнародования судебного решения («все решения печатать и издавать во всенародное известие»); открытого судебного заседа-

¹⁴ Речи, произнесенные в торжественных собраниях императорского Московского университета русскими профессорами оного, с краткими их жизнеописаниями. Ч. 2. М., 1820. С. 59.

¹⁵ Историческая записка, речи, стихи и отчет Императорского Московского Университета, читанные в торжественном собрании, 12 января 1855 г., по случаю его столетнего юбилея. М., 1855. С. 16.

¹⁶ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. М., 1855. С. 137–138.

¹⁷ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. С. 13, 198.

¹⁸ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку. М., 1855. Ч. 1. С. 297–300.

¹⁹ Там же. Ч. 1. С. 303.

ния («судимы должны быть публично»); неприкосновенности и независимости суда («должно судью столько не подверженным никаким угрозам и ни от кого не зависящим делать»); пожизненного назначения судей («судья однажды сделан, по самую смерть судьей и при своей должности пребывал всегда»); финансового обеспечения судей и судов («дабы судья сродственно мог по своему рангу и достоинству жить»; «построить приличные здания для заседания и для жилья судей»); осуществления правосудия только судом и равенство всех перед судом («чтобы судьи имели только власть судить всякого без изъятия»); подчинения судей закону («судья сам не меньше законами обязан будет»); участия граждан в отправлении правосудия («посторонних пятнадцать свидетелей на вспоможение и оправдание судьям... сказать по исследовании всего дела, виноват ли судимый или нет?»); введение института адвокатуры («учреждение адвокатов для того надобно, чтоб дела с великой осторожностью и справедливостью решены были»)²⁰.

Началом систематического чтения курса гражданского судопроизводства можно считать 1783 г. Это подтверждается тем, что «в 1783–86 гг. Коллежский регистратор Иван Аничков в обыкновенные дни от 4 до 6 часов упражнялся в показании практической *русской юриспруденции и судопроизводства* студентам юридического факультета»²¹.

С 1787 г. коллежский асессор Захарий Аникеевич Горюшкин занял кафедру русского законоведения и практических в нем упражнений. С 1788–1789 гг. З.А. Горюшкин «предлагал о должностях разных судейских чинов, со всеми переменами, происшедшими до нынешних времен, показывал сочинение всех бумаг, относящихся до судебных дел, и порядок производства оных, какой наблюдается в присутственных местах»²².

Об университетском преподавании З.А. Горюшкина И.Ф. Тимковский писал: «Двухлетний курс его преподавания имел четыре вида: 1-й по запискам в вопросах и ответах о правительстве, присутственных местах, чинах, должностях, и хронологически о законных книгах; 2-й по таким же запискам о порядке судопроизводства, о существе и формах записных книг, судебных и актовых бумаг и сношений; 3-й экзегетическое чтение нужнейших глав и уложений, артикулов и уставов, с приведением новейших по ним законов; 4-й практика производства дел на разные задачи, где раздавались роли истцов, ответчиков, судей, секретаря...»²³.

Таким образом, с 1783 г. в Императорском Московском университете читались лекции и проводились практические занятия по курсу гражданского судопроизводства.

В своих воспоминаниях один из студентов юридического факультета того времени Ф.П. Лубяновский писал, что в 1793–1796 гг. «по русскому законодательству мы были на руках г. Горюшкина, славившегося тогда в Москве всеобъемлющим законоведением, разумом в сочинении прошений и практическим знанием применять закон к данному случаю. Под руководством его можно было научиться писать прошения на высочайшее имя по изданной форме и по пунктам. Если дозволено назвать это недостатками, то нельзя не принять в уважение, что тогда не было еще ни “Русской истории” Карамзина, ни “Полного собрания”, ни “Свода законов”, ни лицеев, ни училища правоведения»²⁴.

5 ноября 1804 г. Император Александр I утвердил Грамоту и Устав Университета. Главой III «О профессорах и их должностях» в § 24 Устава устанавливалось, что ученое сословие Мос-

²⁰ Memoires de l'Academie imperiale des sciences de St.-Petersbourg. VIII serie. Classe historico-philologique. Vol. VII. № 4. М., 1910. С. 9–13.

²¹ URL: <http://www.museum.guru.ru>; URL: <http://www.rulex.ru>

²² Объявление о факультетских учениях в императорском Московском университете по новому его высокомонаршими щедротами образованию, преподаваемых с 17.08.1803 г. по 28.07.1804 г. М., 1804. С. 5.

²³ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г., и расположенный по азбучному порядку. Ч. 1. С. 247–248.

²⁴ URL: <http://www.museum.guru.ru>

ковского университета включает в себя четыре отделения или факультета. Устав предусматривал создание, вместо юридического факультета, Отделения нравственных и политических наук, где должны были преподавать Профессор Прав: Естественного, Политического и Народного; *Профессор Прав Гражданского и Уголовного судопроизводства в Российской Империи*; Профессор Прав знатнейших как древних, так и нынешних народов; Профессор Дипломатики и Политической экономии²⁵.

С этого момента можно говорить о создании кафедры гражданского и уголовного судопроизводства (процесса). Однако это не было кафедрой в современном для нас понимании. Под кафедрой понималось собственно само место, с которого профессор разъяснял студентам ту или иную науку, поэтому назначение на кафедру означало лишь обязанность профессора читать лекции по конкретному предмету.

З.А. Горюшкин продолжал преподавание *Русского практического судопроизводства*, «наставлял студентов практическому законоискусству о делах спорных и неспорных, вне суда и в суде отправляемых, до своего ухода в отставку 3 февраля 1811 г. по причине слабой груди и непрестанной одышки»²⁶. Но и после этого он принимал участие в решении разных научных и практических вопросов. По словам И.М. Снегирева, «Горюшкин и в отставке, как юрист богатый опытом и памятью, был полезен советами своими тяжущимся, разрешал сомнения самих судей и вопросы ученых»²⁷.

В 1805 г. выходит написанное З.А. Горюшкиным «Описание судебных действий, или Легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в Судебных Местах особливо тем, которые, не имея случая упражняться в отечественных законах, употреблены будут в гражданскую службу». Книга построена в виде диалогов участников судебного заседания. В нем З.А. Горюшкин описал свою методику преподавания гражданского судопроизводства. Суть ее заключалась в том, что, раздавая различные должности при суде студентам, он заставлял их анализировать свои действия с точки зрения законодательства, обосновывая каждое ссылкой на закон.

В преподавании *Практического Российского законоискусства* З.А. Горюшкина 30 апреля 1811 г. заменил Николай Николаевич Сандунов (настоящая фамилия – Зандукели), который был обер-секретарем 6 департамента Правительствующего Сената. А ранее, 24 марта 1811 г., кафедра теории российского законоискусства была поручена адъюнкту С.А. Смирнову. Адъюнкт С.А. Смирнов «дополнял преподавание Сандунова теоретическим и историческим изложением того же предмета, прибавляя иногда *о порядке судопроизводства в губерниях и областях, на особенных правах состоящих*»²⁸. В октябре 1805 г. С.А. Смирнов был откомандирован в 7-й Департамент Правительствующего Сената, где «под руководством Обер-прокурора занимался *практическим Гражданским Судопроизводством*»²⁹.

4 сентября 1812 г. все здания Университета сгорели, но уже в конце 1812 г. создается восстановительная комиссия, а в мае 1813 г. из Нижнего Новгорода возвращаются профессора и те крупницы уцелевших ценностей, которые удалось спасти. Благодаря самоотверженной дея-

²⁵ Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. № 9. М., 1805. С. 123–130.

²⁶ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. С. 404.

²⁷ URL: [http:// www.rulex.ru](http://www.rulex.ru)

²⁸ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. С. 442.

²⁹ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г., и расположенный по азбучному порядку. Ч. 2. С. 418.

тельности преподавателей с 1 сентября 1813 г. начинаются занятия для студентов. Н.Н. Сандунов был избран для преподавания на *кафедре гражданского и уголовного судопроизводства*³⁰.

То, что Н.Н. Сандунов читал лекции по гражданскому судопроизводству, подтверждается воспоминаниями некоторых его учеников. Так, первой лекцией, прослушанной его студентом, а в последствии профессором юридического факультета Московского университета Ф.Л. Морошкиным, была лекция «о порядке апелляционного производства дел»³¹.

Занятия Н.Н. Сандунова отличались, по оценкам современников, высоким профессионализмом и эффективностью. При проведении занятий «учреждаемы были присутственные места в полном их составе с канцеляриями и архивами, и притом так, что должности канцелярских служителей и чиновников поручались студентам годичным и двухгодичным, должности секретарей, архивариусов, уездных стряпчих, губернских прокуроров и председателей студентам трехгодичным и даже действительным студентам и кандидатам. Очевидно, что метода Сандунова не подвигала науку вперед, а приготавливала для службы судей, секретарей, стряпчих»³².

Кроме проведения практических занятий, в 1830 г. Н.Н. Сандунов пишет для студентов, обучающихся *Российскому практическому судопроизводству*, «Первую грамоту по вотчинному делу в 1557 г. производившемуся»³³.

Я.И. Костенецкий писал, что «Сандунов Николай Николаевич, ординарный профессор Практического Российского Судопроизводства... был известен как отличный юрист, вел много частных процессов и между студентами слыл за очень умного человека. Но был он большой шут и насмешник. Забавнее всего было, когда он, бывало, составит из студентов какое-нибудь судебное место, например, Уездный Суд, и изберет судью, заседателей, истца и ответчика из одних заик. Истец, например, все тянет о, о, о, ответчик прыскает и давится, судья картавит или гримасничает, секретарь сюсюкает... ну, просто, мы животики надрывали, а до дела нам не было никакого дела. Вероятно, он очень хорошо понимал недостатки тогдашнего нашего судоустройства и законодательства; но можно ли было в то время, когда законы наши считались святыми, а власти – земными божествами, можно ли было выразить о них какое-нибудь критическое мнение? И поэтому при чтении какого-либо указа, он возмущался его нелепостью до того, что трудно ему было удержаться, чтобы не высказать о нем какого-либо неблагоприятного замечания... Он и высказывался мимикой и гримасами, и как скорчит, бывало, при чтении указа рожу, то мы, кроме того, что смеялись, но и понимали, что тут есть какая-либо явная нелепость»³⁴.

Далее Я.И. Костенецкий замечал, что «покажется странным такое появление шута на профессорской кафедре; но мне кажется, что в то железное время для умного профессора, желающего хоть сколько-нибудь выразить свои недовольный взгляд на наше законодательство и судоустройство, и не было другого средства, как выражать свое мнение гримасами и шутками»³⁵.

Еще один студент того времени Д.Н. Свербеев также отмечал «театральные действия» Н.Н. Сандунова и писал, что «для слушателей своих он составил возможно правильную систему из громадного количества всех российских законов, начиная от Уложения царя Алексея Михайловича, бывшего тогда главным их основанием, и той массы уставов, наказов,

³⁰ Летопись Московского университета. М., 1979. С. 46.

³¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г., и расположенный по азбучному порядку. Ч. 2. С. 107.

³² Там же. С. 388–393.

³³ URL: <http://www.rulex.ru>

³⁴ Воспоминания Я.И. Костенецкого // Русский архив. М., 1887. Ч. 1. С. 233.

³⁵ Там же. С. 235.

инструкций и общих сепаратных указов, разбросанных всюду и нигде в одно целое не собранных, которыми управлялось до издания «Свода Законов» Русское государство и которые представляли все вообще самую трудную задачу для исполнения суда и расправы на самом деле и для защиты своего права, как в делах уголовных, так и в делах гражданских...³⁶

Н.Н. Сандунов часто заставлял студентов писать «юридические рассуждения» на различные темы, а потом делал их критический разбор.

В 1828–1829 гг. Васильев Иларион Васильевич адъюнкт русского законовещения преподавал русское законовещение студентам, «готовившихся к классу *практического судопроизводства*»³⁷. Его главными трудами являются «Новейшее руководство к познанию российских законов» и «Историческое обозрение актов и судебных бумаг в России».

Н.Н. Сандунов умер в июне 1832 г., а «преподавание *практического судопроизводства*» поручено экстраординарному профессору Смирнову»³⁸, который успешно справлялся со своими обязанностями до 1834 г.

В 1821 г. С.А. Смирнов публикует свою работу под названием «Легчайший способ к познанию российских употребительнейших законов». В начале работы автор дал общие понятия о законах, их разделении, «соотношении новых и старых законов», далее коротко описал историю российского законодательства, преимущественно в сфере судопроизводства, затем перечислил виды «присутственных мест и обязанности лиц присутственных мест»³⁹. Также вскользь коснулся вопроса, связанного с «прошениями», и в конце рассмотрел «производство дел гражданских и уголовных»⁴⁰.

С.П. Шевырев пишет, что в 1825–1833 гг. «Молов читал... частное Гражданское право... Смирнов... *порядок дел уголовных и гражданских* по своей книге, Российское практическое законодательство...»⁴¹. Как отмечается в «Обозрении публичного преподавания наук в императорском Московском университете с 17.08.1832 по 28.06.1833 гг.»: «Семен Алексеевич Смирнов, коллежский советник, профессор экстраординарный, предложив прежде историю Российского законодательства, покажет студентам первого года, по руководству изданной им книги, разные *роды дел гражданских и уголовных и порядок, которым оне производятся*... Студентов второго и третьего годов будет упражнять в *Российском практическом производстве дел гражданских и уголовных*...»⁴².

Современники отмечали, что хотя С.А. Смирнов не имел «блестящих дарований Сандунова и великой учености Цветаева, не имел он и большого влияния у студентов, но был одним из немногих тогда пишущих профессоров-юристов, имевших систематическое образование и осознававших необходимость издания учебных пособий по общему и российскому законодательству, дававших возможность получить классическое юридическое образование»⁴³.

А вот что пишет о С.А. Смирнове уже упомянутый Я.И. Костенецкий: «Он читал лекции по своему сочинению, довольно толстой книге quarto, еще давно им составленной. Можно себе представить, какого рода теорию русского права можно было вообще написать в то время, и

³⁶ URL: <http://www.museum.guru.ru>

³⁷ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г. и расположенный по азбучному порядку. Ч. 1. С. 148.

³⁸ Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 8 августа 1832 г. М., 1832. С. 37.

³⁹ Смирнов С.А. Легчайший способ к познанию российских употребительнейших законов. М., 1821. С. 20–80.

⁴⁰ Там же. С. 127.

⁴¹ История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. С. 545.

⁴² Обозрение публичного преподавания наук в Императорском Московском университете с 17.08.1832 по 28.06.1833 гг. М., 1833. С. 3.

⁴³ Биографический словарь Московского университета. М., 1955. Ч. 2. С. 419.

как ее написал в особенности Смирнов, человек, не знавший ни одного иностранного языка, и кажется, ни о чем более не имевший понятия, кроме тогдашнего нашего практического судопроизводства, в чем он, как говорили, был большой дока. Сочинение его, как и следовало тогда, заключало панегирик нашему законодательству и компиляции законов, распределенных и сведенных вместе по некоторым статьям нашего бедного права»⁴⁴.

Наиболее характерными направлениями развития гражданского процессуального права в Императорском Московском университете в данный исторический период были:

- с одной стороны, попытки применить теорию законоведения, созданного древними римлянами и современными европейскими правоведами к российской действительности;
- с другой – творчески осмыслить существующую российскую судебную практику и наметить основные подходы к созданию теоретической конструкции гражданского процессуального права.

Однако и на одном, и на другом пути перед профессорами Императорского Московского университета возникали значительные трудности, обусловленные отсутствием в России систематизированной законодательной базы. И лишь с появлением в начале 1830-х годов систематизированного свода законов Российской империи появилась возможность приступить к созданию основ теории (науки) гражданского процессуального права и внедрению их в правовую практику с помощью воспитанников университета.

В то же время с уверенностью можно утверждать, что одну из основных задач, поставленных перед юридическим факультетом на тот период времени, – формирование корпуса образованных русских юристов – преподаватели Университета выполнили. Ведь именно трудами З.А. Горюшкина, Н.Н. Сандунова, С.А. Смирнова профессия юриста заняла достойное место в жизни Российской империи.

⁴⁴ Воспоминания Я.И. Костенецкого // Русский архив. 1887. Ч. 1. С. 245.

1.2. Становление в Императорском Московском университете науки гражданского процессуального права (1834–1864)

Середина 30-х годов XIX в. характерна большими переменами в жизни России и в деятельности Императорского Московского университета.

26 июля 1835 г. Император утвердил новый Устав Императорских российских университетов. По нему юридические науки распределились согласно Своду законов, «с присоединением Римского законодательства и его истории, равно начал Общеправоведения»⁴⁵.

Как отмечал С. Шевырев, «главная отличительная черта в распределении предметов преподавания по факультетам заключается в том, что все профессора принадлежат предметам, ими избранными и основательно изученными. Мы не встречаем здесь того непрерывного колебания ученых между разными науками, которое поражало нас нередко во всей предыдущей истории преподавания»⁴⁶.

В описываемый нами период на юридическом факультете продолжается преподавание «практического судопроизводства», однако наряду с этим начинается глубокий и тщательный анализ процессуальных памятников прошлого. Изучая историю гражданского процесса, преподаватели тем самым закладывали основу будущей науки гражданского процесса. Как впоследствии отметит Ю.С. Гамбаров для развития науки «необходимо сравнительное историческое изучение, которое лежит на теории Русского гражданского процесса»⁴⁷.

В связи с увольнением по собственному прошению экстраординарного профессора коллежского советника Смирнова, 6 февраля 1834 г. «было решено в заседании Ординарному профессору Васильеву, занимающему кафедру Права общего и частного гражданского и уголовного в Российской Империи поручить читать *Русское практическое судопроизводство* студентам 2 и 3 курсов, а адъюнкту Морошкину поручено преподавание студентам 1 курса *Истории Российского законодательства и Судебные права*»⁴⁸.

С 1834 г. курс «История Российского законодательства» и курс «Состав присутственных мест» начал читать ординарный профессор, доктор прав Федор Лукич Морошкин. В своем отзыве от 10 декабря 1834 г. на работу Ф.Л. Морошкина, выполненную им для получения степени магистра этико-политических наук «О постепенном образовании законодательств», Лев Цветаев пишет, что «Морошкин достоин всякой похвалы»⁴⁹.

Думается, что именно этот труд в наибольшей для своего времени степени отразил основные теоретические подходы к развитию права как науки. Магистерская работа Ф.Л. Морошкина очень интересна и познавательна во многих отношениях. Так он провел разделение законодательства (права) по содержанию и форме, выделив в каждой категории по три периода. Вопросы эволюции законодательства были рассмотрены им на примере римского права.

В классификации по содержанию первым идет период уголовно-семейный, в котором «судья гражданский руководствуется условным правом, отвлеченной единицей и должен быть точен как геометр»⁵⁰. Такая характеристика связана с тем, что «первое законодательство, послужившее правилом гражданских действий, суть догматы веры, указующие гражданское

⁴⁵ История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. С. 488.

⁴⁶ Там же. С. 557.

⁴⁷ Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Курс лекций за 1894–1895 акад. год. С. 17.

⁴⁸ ЦИАМ. Фонд 418. Опись № 4.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Морошкин Ф.Л. О постепенном образовании законодательств. М., 1832. С. 44.

право в идее добра, а нарушение его в идее зла»⁵¹. Решения суда «имеют характер безусловного, неизменного изречения богов, осуществляющего на земле суд Божий – *ordalie*, судебные поединки, гадания, совещания оракулов употребляются даже в гражданских делах...»⁵². «Отеческое величество (*majestas patria*) соединяло в себе три великие власти: священническую, законодательную, правительственно-судебную, действовавшие нераздельно»⁵³.

Следующим периодом является политический, в котором «патриции... чинят суд и расправу»⁵⁴. Ему соответствует отделение судебной власти от законодательной и правительственно-исполнительной. Гадания жрецов, судебные поединки «должны были уступить место правильным следствиям, достоверным и убедительным доказательствам виновности и правости... Священные обряды делопроизводства, питавшие слепое благоговение к букве и потерявшей знаменательность символик, должны были быть заменены открытыми и для всякого понятия доступными судебными обеспечениями. Суд патрициев уже не есть дело семейства, но суд государства, отправляемый именем закона или волею монарха. В целях установления равновесия властей необходимо личную волю отцов подвести под идею безличного закона... Отсюда коллегиальный характер системы судостроительства и судопроизводства. Большинство голосов сделалось началом юридического действия»⁵⁵.

Третьим периодом являлся период гражданский. Его особенностью являлось изменение судебной власти – «таинственные обряды, искусственные формулы и обычаи заменены обеспечением через центумвиров, публичным делопроизводством и законными документами. Правосудие в монархическом периоде открывается скипетром – жезлом убеждения, мечом исправления, священной верой и человеколюбием»⁵⁶.

Разделяя законодательство (право) по форме Ф.Л. Морошкин выделял пиитический, ораторский и философский периоды. Первому соответствовало «тождество поэта и судьи... на древнем немецком языке слово закон значило союз, куплет. Суд “*judicium*” на языке норманнов значил день: ибо днем только позволено по закону судить и рядить... Римляне имели закон, коим позволено было судить только до захождения солнца»⁵⁷.

Критикуя сторонников отождествления «символов в судопроизводстве с обманом или использованием их единственно для прикрасы и тех, кто относил их только к доказательствам правоты или торжественности правосудия»⁵⁸, Ф.Л. Морошкин писал, что «каждый символ был необходимым и естественным выражением мысли... самой материей действия, или содержания». У римлян же использование весов или денег «составляло не форму, а само дело судебное»⁵⁹.

Как пишет автор, «процессы, называемые римлянами *legis actions*... были совершенной драмой. Потом когда *jus gentium* начало вторгаться в Римские законы через преторов; то процесс изменился в произношение формул строгих и неизбежных; наконец и сии при Христианских Императорах вышли из употребления; все решения дел обратились в *judicia extraordinaria*, кои основывались не на форме, а на существе. Внешность подчинилась духу законодательства. В этот период все процессуальные действия совершаются в присутствии народа, именем народа

⁵¹ Там же. С. 50.

⁵² Там же. С. 53.

⁵³ Там же. С. 73–74.

⁵⁴ Там же. С. 84.

⁵⁵ Там же. С. 76, 78–79.

⁵⁶ Там же. С. 85–86.

⁵⁷ Там же. С. 90.

⁵⁸ Там же. С. 91.

⁵⁹ Там же. С. 92–93.

и, несмотря на существующие по сим предметам законы, часто далеко от них уклоняются случайною волей народа, управляемой красноречием ораторов и адвокатов»⁶⁰.

В философском же периоде «право опять отнесено к божественному началу, постигаемому естественным умом, и признано лучшим божественного разума»⁶¹.

В заключение своей работы автор сделал вывод о том, что «форма развивается в совершенной соразмерности с содержанием, при этом законодательство находится в указах, юриспруденция в логике судей»⁶². Лучший способ совершенствования русской юриспруденции Ф.Л. Морошкин видел в соединении наук: «философии, римского права и истории Российского законодательства»⁶³.

Юридический факультет Императорского Московского университета славен многими своими профессорами, внесшими значительный вклад в развитие теории гражданского процесса. Среди них наиболее выдающееся место занимает, пожалуй, Константин Дмитриевич Кавелин. В 1840 г. он выдержал экзамен на степень магистра гражданского законодательства. В 1843 г. К.Д. Кавелин защитил диссертацию на тему: «Основные начала Русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях»⁶⁴. В 1844 г. К.Д. Кавелин был назначен исполняющим обязанности адъюнкта по кафедре истории русского законодательства в Московском университете.

Именно с именем К.Д. Кавелина связывается начало фундаментальных исследований в области истории гражданского судопроизводства. Приступив к чтению истории русского законодательства, он вычленил и привел в стройную научную систему основные начала русского судопроизводства. «Курс Кавелина не оставлял ничего желать, он был превосходен во всех отношениях, и по форме, и по содержанию, – вспоминал Б.Н. Чичерин. – Он брал факты как они представлялись его живому впечатлительному уму, и излагал их в непрерывной последовательности, со свойственной ему ясностью и мастерством, не ограничиваясь общими очерками, а, постоянно следя за памятниками, указывая на них и уча студентов ими пользоваться»⁶⁵.

Диссертация К.Д. Кавелина разделена на две части: первая часть охватывает период с 1649 по 1696 г., вторая – с 1696 по 1775 г. Автор для удобства изучения выделил в каждой части главы и отделения. Так глава первая части первой называется «Органы гражданского судопроизводства». В ней К.Д. Кавелин рассмотрел вопросы судопроизводства и тяжущихся лиц. Автор, основываясь на исторических и юридических данных, описал состояние судебной системы, принципы ее построения и рассмотрел систему судов, в которую входили крестьянские, городовые и центральные суды. Называя такие суды «постоянными», он отметил существование и «особливых, временных» судов – третейских судов, полковых судов, временных судов для разбирательства споров между государственными чиновниками. Тяжущимися лицами К.Д. Кавелин называл истцов и ответчиков, указывая на возможность существования нескольких истцов и ответчиков. Говоря о судебном представительстве, он находит существование необходимого и свободного представительства.

Следующая глава посвящена предметам гражданского судопроизводства (гражданским искам). В самом начале автор определяет понятие иска, под ним понимается «всякое требование одного гражданина к другому, на праве основанное, и приводимое в исполнение через

⁶⁰ Там же. С. 115.

⁶¹ Там же. С. 100.

⁶² Там же. С. 123.

⁶³ Там же. С. 145.

⁶⁴ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 г., по день столетнего юбилея января 12-го 1855 г., составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 г., и расположенный по азбучному порядку. Ч. 1. С. 366.

⁶⁵ URL: <http://www.rulex.ru>

посредство судей и судебных мест»⁶⁶. К.Д. Кавелин выделяет бесспорные и спорные иски, а также две стороны в иске – формальную и материальную. «Формальная сторона определяется правом иска. Оно основывается на... процессуальной стороне его и... на законном способе приобретения гражданского права. Материальная сторона иска определяется его предметом»⁶⁷.

В третьей главе автор рассмотрел собственно гражданское судопроизводство, выделив «формы (виды) гражданского судопроизводства и постепенное движение судопроизводства (ход процесса)»⁶⁸.

Наибольшей разработке подвергся вопрос, связанный с этапами судопроизводства. Выделив три этапа – «до суда», «в продолжение суда», «после суда» – автор досконально проследил движение процесса, начиная от подачи «приставной памяти» и заканчивая вынесением «правой грамоты» и исполнением решения⁶⁹. Отдельно рассмотрены судебные пошлины и издержки, а также «перенос спорных судебных дел в высшую инстанцию»⁷⁰. К.Д. Кавелин выделил следственный и апелляционный порядок, причем в апелляционном производстве дело «уже не судилось, потому что было засужено, но... перевершивалось. В этом случае судьи приговаривали дать суд с головы, т. е. назначали подвергнуть спорный иск новому суду»⁷¹. При этом суд апелляционной инстанции мог согласиться с вынесенным решением суда первой инстанции или вынести собственное решение. В то же время представление новых доказательств было невозможно, в связи с тем, что «такой иск... изменился бы и образовал новый спорный гражданский иск, новое спорное дело»⁷².

Часть вторая диссертации К.Д. Кавелина, гораздо меньшая по объему, описывает реформы в период с 1696 по 1775 г. Здесь основной упор автор сделал на изменениях в судебной системе и утверждении новых принципов судопроизводства, введенных Петром I и его последователями. Такие нововведения коснулись «отделения судебного управления купечества и мещанства от других классов; коллегиального устройства судебных мест; отделения судебной власти от исполнительной»⁷³. Вкратце описав судебную систему после многочисленных реформ, К.Д. Кавелин еще более кратко описал и изменения в судопроизводстве.

К сожалению, в 1848 г. в связи с «крыловской историей» К.Д. Кавелин подает в отставку и уезжает в Санкт-Петербург⁷⁴.

После К.Д. Кавелина кафедру истории русского законодательства занял Николай Васильевич Калачов. Будучи студентом Н.В. Калачов написал исследование «О Судебнике царя Иоанна Васильевича», помещенное в «Юридических Записках». В 1846 г. он защитил в Москве диссертацию «О Русской Правде». Как профессор, Н.В. Калачов обращал главное внимание на так называемую внешнюю историю права, посвящая большую часть своего курса

⁶⁶ Кавелин К.Д. Основные начала Русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1843. С. 240.

⁶⁷ Там же. С. 273.

⁶⁸ Там же. С. 321.

⁶⁹ Там же. С. 401.

⁷⁰ Там же. С. 289.

⁷¹ Там же. С. 297.

⁷² Там же. С. 303.

⁷³ Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 327.

⁷⁴ «Крыловская история» – конфликт в университетской преподавательской среде: Н.И. Крылов недостойно обошелся со своей женой, урожденной Корш, тогда ее брат, а с ним К.Д. Кавелин (свояк Н.И. Крылова) и другие потребовали уволить Н.И. Крылова, обвиняя его вдобавок во взяточничестве и других поступках, позорящих профессорское звание. В противном случае, не желая находиться в одних стенах с «подлецом», они угрожали оставить университет, а пока временно прекратили чтение лекций. Администрация университета не могла согласиться с такой формой протеста профессоров, к тому же по уставу увольнение профессоров относилось к компетенции министра. Студенты университета, напротив, были на стороне протестующих, и когда через три месяца те вынуждены были возобновить лекции, их встретили аплодисментами. Но в итоге профессора не пожелали поступать по принципам и в начале 1848 г. вышли в отставку.

критическому обзору и разбору памятников русского процессуального законодательства. В этом сказывалась определенная школа, следы которой носит и исследование Н.В. Калачова «О значении Кормчей в системе русского права» (в «Чтениях Общества Истории и Древности», 1847 г.), упрочившее за ним авторитетное имя в науке истории русского процесса. В 1850 г. Н.В. Калачов начинает издание «Архива историко-юридических сведений о России», который, благодаря трудам самого издателя и целого ряда ученых новой школы, был важным явлением тогдашней исторической литературы. В 1852 г. Н.В. Калачов оставил кафедру.

Постепенно начинают появляться работы, посвященные отдельным институтам гражданского процесса. Так, в 1851 г. С.В. Пахман защитил диссертацию «О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии».

В работе автор представил «историческое развитие судебных доказательств в отдельности и... в совокупности, в системе»⁷⁵. Рассматривая древние российские памятники права, он остановился не только на доказательствах, но и коснулся самого отправления правосудия. Исследуя доказательства, С.В. Пахман выделил две ступени их развития. Первая начинается с Русской Правды и заканчивается началом XV в. Вторая ступень заканчивается, по мнению автора, в первой половине XVII в.

С.В. Пахман, рассматривая первый период, выделил такие виды доказательств, как «собственное признание», «признаки нарушения прав», «показания свидетелей», «суды Божьи (испытания железом и водой, присяга), судебный поединок, жребий»⁷⁶. Он указал на особенности каждого средства доказывания, их происхождение и последствия использования. Поражает объем исследованных С.В. Пахманом материалов. Автор проанализировал не только законодательные акты древнего русского права (многочисленные договоры русских князей и городов с Византией и Грецией, княжеские грамоты, а также договоры между князьями), но и всю существующую российскую и зарубежную литературу по истории гражданского процесса, написанную в XIX в. Автор критиковал господствовавшую в то время теорию о зарождении государственности на Руси, а соответственно и правовых институтов, с приходом варягов. Он отрицал привнесение таких видов и форм доказывания (некоторые он называл формой процесса, например, судебный поединок) как Божьи суды со стороны «призванных правителей» и пытался доказать их существование на Руси еще до Русской Правды.

С.В. Пахман отмечал зарождение «новой формы процесса, следственной, и вместе с тем основание для отделения гражданского судопроизводства от уголовного»⁷⁷. Начало разделения процессов связано с применением пытки в уголовном процессе. Автор замечал, что к концу исследуемого периода четко проступает «явное стремление к устранению случайности поединков... а с тем вместе косвенные меры к ограничению употребления поединков»⁷⁸. Сузился круг дел, по которым было возможно применение присяги, ей придается иной правовой статус; жребий обрел двойственность – «как самостоятельное доказательство, и как вспомогательное средство»⁷⁹; сузились и возможности применения повального обыска. Именно в описываемый С.В. Пахманом период начинает зарождаться новый вид доказательств – доказательства письменные. Как писал автор, «последний по времени появления, но первый и важнейший, по несомненности своей и положительности в решении дел судебных, род доказательств составляют письменные доказательства»⁸⁰.

⁷⁵ Пахман С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. М., 1851. С. 10.

⁷⁶ Там же. С. 27, 36, 45, 53.

⁷⁷ Там же. С. 159.

⁷⁸ Там же. С. 172.

⁷⁹ Там же. С. 191.

⁸⁰ Там же. С. 200.

В заключение работы С.В. Пахман сделал вывод об эволюции системы доказательств и системы судопроизводства от «туземных начал» в сторону государственного регулирования.

9 ноября 1853 г. на заседании юридического факультета было решено назначить Ф.Л. Морошкина ответственным за написание биографий Н.Н. Сандунова, С.А. Смирнова, Я. Шнейдера⁸¹. Эти биографические статьи можно считать началом научной историографии кафедры гражданского процесса.

Возрастание роли гражданского процесса в жизни Московского университета можно проиллюстрировать на примере письма министра Народного Просвещения от 7 января 1853 г., адресованного Совету юридического факультета. Он настоятельно рекомендует преподавателям «читать больше противу прежнего объема на четвертом курсе гражданское судопроизводство – 2 лекции в неделю»⁸².

С 1854 по 1857 г. ординарный профессор Ф.Л. Морошкин читал *курс теоретического и практического судопроизводства* по Своду законов и по учебнику Дега «Учебная книга Российского гражданского судопроизводства». На практических занятиях использовались дела Правительствующего Сената Санкт-Петербургских Департаментов. Студенты занимались составлением «примерных юридических бумаг: крепостных и явочных бумаг, прошений, судебных определений, судебных договоров, апелляционных жалоб»⁸³. В 1857 г. Ф.Л. Морошкин умер.

Для «юношей Царства Польского» ординарный профессор Циммерман читал нотариальное право на 3 курсе в первом полугодии по 3 часа в неделю по собственным запискам⁸⁴.

Процесс непрерывной подготовки преподавателей кафедры гражданского судопроизводства можно проиллюстрировать на следующем примере. 10 декабря 1855 г. на заседании юридического факультета слушали отношение ректора от 22 ноября 1855 г. № 2037 о допущении кандидата Александра Ивановича Вицына к испытанию на степень магистра гражданского права. Экзамены принимал Ф.Л. Морошкин, который предложил ему следующие вопросы из гражданских законов: а) общих – о крепостных актах; б) особенных – Вексельное право и Устав о торговой несостоятельности; в) местных – Литовский статут и источники права губерний. По гражданскому судопроизводству А.И. Вицын отвечал на вопрос о третейском суде. Ответы были признаны удовлетворительными⁸⁵. Интересным является то, что на вопросы по гражданскому процессу А.И. Вицын отвечал не «специалисту» Ф.Л. Морошкину, а Н.И. Крылову, который являлся преподавателем гражданского права, а не процесса. Это показывает, что, несмотря на специализацию преподавателей по определенной юридической дисциплине, каждый из них обладал достаточными знаниями в различных отраслях российского законодательства.

Кандидат юридических наук А.И. Вицын был командирован в Московский университет с целью «усовершенствовать себя в юридических науках и приготовлению к званию преподавателя в юридическом факультете Казанского Университета». В связи с этим он был обязан «выдержать испытание на степень магистра гражданского права с 22 июля 1854 г. по 22 июля 1856 года»⁸⁶.

⁸¹ ЦИАМ. Фонд 418. Описание № 23.

⁸² Там же.

⁸³ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1854–1855 академический и 1855 гражданский год. М., 1856. С. 17; Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1855–1856 академический и 1856 гражданский год. М., 1857. С. 19; Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1856–1857 академический и 1857 гражданский год. М., 1858. С. 19.

⁸⁴ ЦИАМ. Фонд № 418. Описание № 27.

⁸⁵ Там же. Описание № 25.

⁸⁶ Там же. Описание № 29. Инструкция кандидату юридических наук Вицыну, отправленному в Москву и Санкт-Петербург с целью приготовления его там к званию преподавателя в юридическом факультете Казанского университета.

В 1856 г. М.М. Михайлов был утвержден доктором юридических наук⁸⁷. Его докторская диссертация называлась «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 до издания Свода законов». По гражданскому процессу он отвечал на вопрос о межевом судопроизводстве⁸⁸. В этом же году был утвержден магистром гражданского права А.И. Вицын, защитивший магистерскую диссертацию на тему: «Третейский суд по Русскому праву»⁸⁹.

Впоследствии диссертация А.И. Вицына вышла в виде книги под названием «Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение».

Необходимо отметить, что работа имела не только исторический, но и практический характер. Автор детально проследил историческое развитие и законодательное закрепление института третейского суда в России со времен Русской Правды. Он систематизировал российские законы о третейском суде «по отношению к местностям», «по соображению рода дел», «по отношению к сословиям» (всего около 30 нормативных актов)⁹⁰. Анализируя институт третейского суда, А.И. Вицын более детально останавливался на Положении о третейском суде от 15 апреля 1831 г. Работа разделена на две части, посвященные «добровольному и узаконенному третейскому суду в порядке их исторического развития»⁹¹.

Более детально автор исследовал добровольный третейский суд. Определяя подведомственность третейского суда, он установил, что только «посредники» могут рассматривать гражданские дела. Необходимым условием обращения к «третьим» было наличие договора. К обязательным условиям такого соглашения относилось право- и дееспособность сторон в соответствии с гражданским законодательством, закрепление в договоре состава суда, с обязательным назначением суперарбитра. Формальная запись должна была быть утверждена в письменном виде в том суде, к подсудности которого было отнесено спорное дело. «Третьи» («посредники», «медиаторы») должны были дать свой отзыв о согласии на участие в разбирательстве дела. Стороны после заключения договора уже не имели права отказаться от него и могли разрешить спор, только заключив мировую сделку. А.И. Вицын тщательно осветил вопросы: кто может быть посредником, платно или бесплатно он разбирает дело, какие доказательства и когда могли быть представлены сторонами, могли ли участвовать представители в третейском разбирательстве?

Интересным представляется разделение решений третейского суда на решения «по закону» и решения «по совести». Решение по закону основывалось на законах государства, в то время как решение по совести – на личном мнении посредников. В отличие от решения «по совести», решение «по закону» могло быть пересмотрено в порядке апелляции.

Исполнение решений третейского суда происходило добровольно. В случае отказа от исполнения, третейский суд передавал решение в тот суд, которому дело было подсудно, а уже он обращался в полицию и полицейские исполняли решение.

⁸⁷ М.М. Михайлов – юрист (1827–1891). Окончил курс в Петербургском университете, в котором состоял профессором; затем был членом судебной палаты в Саратове, Харькове. Отдельно издал: «История состояния городских обывателей в России» (1847 г.); «История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 г.» (магистерская диссертация, 1848 г.); «Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от уложения 1649 г. до издания Свода Законов» (докторская диссертация, 1856 г.).

⁸⁸ Краткий отчет о состоянии Императорского Московского университета за 1856 гражданский год. М., 1856. С. 11; Речь и отчет, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1857 г. М., 1857. С. 11; Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1855–1856 академический и 1856 гражданский год. М., 1857. С. 80.

⁸⁹ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1855–1856 академический и 1856 гражданский год. М., 1857. С. 81.

⁹⁰ Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. М., 1857. С. 130–149.

⁹¹ Там же. С. 17.

В заключение работы А.И. Вицын остановился на положительных сторонах третейского разбирательства. К ним он относил возможность «совестного разбирательства, скорость производства дела, дешевизна суда, большее доверие к третейскому разбирательству спорящих сторон»⁹².

С 1859 по 1862 г. *гражданское процессуальное право* 4 часа на третьем и четвертом курсах читал Константин Петрович Победоносцев⁹³. В 1861 г. К.П. Победоносцев в статье «О реформе в гражданском судопроизводстве» пишет о необходимости воспринять «опыт чужеземных народов и законодательств»⁹⁴ с учетом особенностей России. Автор настаивал на независимой судебной власти, введении гласности, кассационного суда, независимой адвокатуры⁹⁵.

В соответствии с программой судебной реформы, содержащейся в утвержденном Александром II докладе от 19 октября 1861 г. обер-секретарь общего собрания московских департаментов Сената К.П. Победоносцев был включен в состав комиссии⁹⁶, где занимался вопросом судостроительства. Он предлагал такую схему: судом первой инстанции является окружной суд, второй – судебная палата. «Для верховного наблюдения за охранением всех существенных правил и обрядов судопроизводства учреждался Сенат. В округе судебной палаты учреждался областной суд для проведения судебной реформы, и для надзора за успешным и правильным производством суда. При судах (за исключением мирового) состояли прокуроры для наблюдения за «правильным исполнением закона и надзором за следствием»⁹⁷.

Реформа была восторженно встречена российской общественностью. В «Речи и отчете, читанных в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1865 года» неизвестный составитель так оценивал ее результаты: «Не менее благодетельна и другая важная реформа, совершившаяся в прошлом же году. Она вносит совершенно новую жизнь в нашу судебную практику и в нашу юридическую науку.

Доселе суд производился у нас по протоколам, выпискам и запискам, скрывался в канцеляриях и камерах. Общество могло знать только, как суд окончился, но как он производился, и как судьи доходили до того или другого решения, это редко известно было и самим тем, которые судились. Внутренняя процедура суда была облечена покровом тайны. Совершаемою ныне реформой покров этот вполне срывается, протоколы, выписки и записки заменяются живой речью, из канцелярий и камер суд выходит на свет Божий; и все и каждый призываются к деятельному участию в нем, одни в качестве адвокатов, другие в качестве присяжных: судебная практика упрощается, возвышается, очищается от злоупотреблений.

Вместе с тем поднимается значение и юридической науки в нашем Отечестве. Теперь, напротив, жизнь должна вполне раскрыться для науки; право будет поверяемо жизнью, и жизнь правом; между ними установится самая тесная связь»⁹⁸.

⁹² Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву, историко-догматическое рассуждение. С. 318.

⁹³ В 1859 г. К.П. Победоносцев защитил магистерскую диссертацию на тему «К реформе гражданского судопроизводства». 8 ноября 1861 г. был командирован в распоряжение госсекретаря для временных работ по устройству и преобразованию судебной части. В 1862 г. вернулся к преподаванию в Московском университете. 18 сентября 1862 г. назначен чиновником за обер – прокурорский стол во 2-е отделение 6-го департамента Сената. Летом 1863 г. сопровождал великого князя Николая Александровича в путешествии по России. 24 сентября назначен обер-прокурором 8-го департамента Сената. К.П. Победоносцев состоял преподавателем законоведения великим князьям Николаю Александровичу, Александру Александровичу, Владимиру Александровичу.

⁹⁴ Победоносцев К.П. О реформе в гражданском судопроизводстве. М., 1861. С. 7–39.

⁹⁵ Русский Вестник. М., 1859. С. 5–34.

⁹⁶ См.: Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 года в России. М., 1993. С. 132.

⁹⁷ Победоносцев К.П. Предварительные замечания о плане и главных основаниях устава о судопроизводстве // Материалы по судебной реформе в России 1863 г. Т. 17. СПб., 1884. С. 1, 2, 22.

⁹⁸ Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12.01.1865 г. М., 1865. С. 4.

Однако именно К.П. Победоносцев сломал все, что сам же проектировал, представив в 1885 г. императору развернутую программу контрреформы⁹⁹.

В 1859 г. выходит в свет рукопись Сергея Лукьянова «О судебном решении по русскому праву».

18 июня 1863 г. принимается новый Университетский устав. В результате на юридическом факультете из кафедры Гражданское и уголовное право и судопроизводство выделяется самостоятельная кафедра Гражданское право и гражданское судопроизводство и судопроизводство¹⁰⁰.

В это время на юридическом факультете насчитывалось 13 ординарных и экстраординарных профессоров и 6 доцентов. Преподавание вели доктор прав В. Лешков, Н.И. Крылов, магистры гражданского права Ф.М. Дмитриев¹⁰¹, И. Беляев, В.Н. Никольский¹⁰². С 1862 по 1865 г. курс гражданского судопроизводства читал магистр гражданского права В.Н. Никольский. Еще в 1858 г. он был переведен из Ярославского Демидовского юридического лицея, где занимал должность профессора русских гражданских законов¹⁰³.

В тот период отдельной кафедры гражданского процесса еще не существовало, однако в протоколе заседания совета юридического факультета от 21 января 1864 г. указывается, что кандидат Московского университета Трахтенберг обратился на имя Министра с просьбой о командировании его за границу для приготовления к *кафедре гражданского судопроизводства*¹⁰⁴.

Таким образом, период с 30-х годов XIX в. до реформ 1864 г. характеризуется активизацией научной деятельности на юридическом факультете Московского университета. Отличительной чертой данного времени является зарождение и становление исторического метода изучения гражданского процесса. Принятие Свода законов Российской империи позволило преподавателям Московского университета обратить внимание не только на практическое применение законов, но проанализировать историческое развитие российского законодательства, проследить эволюцию институтов гражданского процесса. Обращение преподавателей к истории гражданского процесса было первым шагом к созданию науки гражданского процесса. Так, Ф.Л. Морошкин писал что, «наука права это система представлений о праве, основанная на его идее и служащая первообразом действительных законодательств, а история права позволяет проследить живое развитие законодательства под влиянием внешних условий. В той и другой живет и действует одна и та же идея. Наука права и история права суть одно и то же, с той разницей, что первая повествует языком отвлеченных понятий; другая догматизирует языком явлений. Только при сем противодействии идеальной и исторической юриспруденции возможно совершенство науки и положительного законодательства»¹⁰⁵.

⁹⁹ Российское законодательство X – XX вв. Т. 8: Судебная реформа. М., 1993. С. 19.

¹⁰⁰ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета в 1862–63 академическом и 1863 гражданском году. М., 1863. С. 78.

¹⁰¹ Ф.М. Дмитриев в 1859 г. защитил диссертацию «История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях» на степень магистра гражданского права и получил в Московском университете кафедру иностранных законодательств. Однако болезнь глаз принудила его покинуть ученые занятия. Поселившись в деревне Сызранского уезда (Симбирской губернии), Дмитриев в качестве земского гласного, почетного мирового судьи и уездного предводителя дворянства, работал, главным образом, в области народного образования и мировой юстиции.

¹⁰² Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета в 1862–63 академическом и 1863 гражданском году. М., 1864. С. 78.

¹⁰³ Речь и отчет, произнесенные в торжественном собрании императорского Московского университета 12 января 1859 г. М., 1859. С. 3.

¹⁰⁴ ЦИАМ. Фонд 418. Опись № 3. Дело № 39.

¹⁰⁵ Морошкин Ф.Л. О постепенном образовании законодательств. М., 1832. С. 150–151.

1.3. Развитие в Императорском Московском университете науки и преподавания гражданского процессуального права в 1864–1917 годах

Судебная реформа 1864 г. дала мощный толчок развитию науки гражданского процесса, стала катализатором научной мысли в Московском университете. Существенно изменившийся порядок судопроизводства, введенный судебными уставами, требовал качественно иного понимания сущности многих процессуальных явлений. Как писал Ю.С. Гамбаров: «Процессуальные законодательства не исчерпывают всех потребностей процессуального права и представляют теории определения многих понятий процессуального права – основание иска, доказательства, действие судебного решения»¹⁰⁶. Именно в этот период начинает зарождаться «русская теория» гражданского процесса как составная часть науки гражданского процессуального права.

Необходимо отметить постепенное вытеснение понятия гражданское судопроизводство понятием гражданский процесс. Примечательно суждение профессора Е.А. Нефедьева по данному вопросу. В самом начале своих лекций он пишет о терминологии, указывая, что западноевропейскому понятию «процесс» соответствует римский термин *judicium*. Е.А. Нефедьев отмечал, что в средневековой литературе было принято обозначать такое явление выражением *processus judicii* (причем имелось в виду движение процесса). В русском языке ему соответствует термин «суд», соответствующий термину римского права «*judicium*» и «верно передающий сущность этого явления»¹⁰⁷. Данный термин был сохранен в законодательстве в выражении «судопроизводство», т. е. производство суда. Как указывал Е.А. Нефедьев, «этот термин представляет неудобство в том отношении, что то же слово служит для обозначения органа судебной власти, а потому употребление термина «суд» может повести к недоразумениям. Вследствие этого термин «процесс» представляется более удобным; этот термин встречается также и в нашем законодательстве («краткое изображение процессов 1716 г.») и получил право гражданства в нашей литературе»¹⁰⁸.

26 мая 1867 г. на заседании юридического факультета был утвержден курс лекций на следующий академический год: на четвертом курсе читалось *гражданское судопроизводство* экстраординарным профессором В.Н. Никольским, он же читал гражданское право на третьем курсе¹⁰⁹.

В 1868 г. декан юридического факультета В.Н. Лешков от своего имени и от имени преподавательского состава факультета ходатайствовал перед Советом Императорского Московского университета о создании отдельной кафедры гражданского судопроизводства, мотивируя такую необходимость невозможностью одного преподавателя читать и гражданское право и гражданское судопроизводство одновременно. Кроме того, декан, указывая на чересчур большое внимание, уделяемое Римскому праву в Московском университете даже по сравнению с иностранными университетами, подчеркнул необходимость развития «пока отсутствующей науки» гражданского судопроизводства. Кроме того, потребность в существовании отдельной кафедры гражданского судопроизводства и наличии преподавателя процессуалиста обуславливалась и принятием в ходе судебной реформы Устава гражданского судопроизводства¹¹⁰.

¹⁰⁶ Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Курс лекций за 1894–1895 акад. год. С. 16–17.

¹⁰⁷ Нефедьев Е.А. Гражданский процесс. Лекции, читанные в Московском университете ординарным профессором Е.А. Нефедьевым. М., 1900. С. 3–4.

¹⁰⁸ Там же. С. 5.

¹⁰⁹ ЦИАМ. Фонд 418. Опись № 37.

¹¹⁰ ЦИАМ. Фонд 418. Опись № 38.

Настойчивые просьбы юристов были услышаны. Помощник попечителя в своем письме от 18 июля 1868 г. уведомил Совет Императорского Московского университета о том, что «Товарищ Министра разрешил разделить кафедру гражданского права и гражданского судоустройства и судопроизводства на две отдельные кафедры: кафедру гражданского права и *кафедру гражданского судоустройства и судопроизводства*»¹¹¹. Таким образом, эту дату можно считать датой основания кафедры гражданского процесса.

В 1868 г. преподавание гражданского судоустройства и судопроизводства было поручено бывшему профессору Санкт-Петербургского университета А.И. Вицыну, который читал лекции до 1871 г.¹¹²

С 1872 по 1875 г. Гражданское судопроизводство на юридическом факультета преподавал Адам Михайлович Фальковский, кандидат из сторонних преподавателей¹¹³.

Преподавая в Университете, А.М. Фальковский уделял много времени для печатания своих трудов. За три года он опубликовал несколько статей в юридических печатных изданиях: «О применении ст. 145 и пункта 27 статьи 18 Устава гражданского судопроизводства»; «Статьи 151, 452 и 409 Устава гражданского судопроизводства»; «Статья 409 Устава гражданского судопроизводства». В 1875–1876 гг. А.М. Фальковский опубликовал в «Юридическом вестнике» «Лекции судоустройства и гражданского судопроизводства». А в 1877 г он участвовал в качестве присяжного поверенного в деле о «Клубе червонных валетов»¹¹⁴.

Удачный опыт обучения российских юристов продолжал приносить пользу российской науке. В 1873 г. кандидат юридического факультета Иван Свиридов прислал из Гейдельберга свою работу «Основные начала проекта общегерманского гражданского судопроизводства»¹¹⁵. Говоря об основных началах проекта, И. Свиридов подробно остановился на принципах словесности и письменности при отправлении правосудия. Отдавая предпочтение устному порядку отправления гражданского правосудия, он подчеркнул такие его преимущества, как «более надежная защита материального права вместе с большей скоростью в решении дела; большее внимание сторон и суда на окончательное решение, вследствие большей сосредоточенности процесса и большей его подвижности»¹¹⁶. По мнению И. Свиридова, устность «есть логическое последствие свободного обсуждения доказательств, свободной оценки их судом»¹¹⁷. К «второстепенной выгоде», «доставляемой устностью вместе с публичностью судебных заседаний» И. Свиридов относил «укрепление в народе общего сознания о праве, юридическое воспитание народа»¹¹⁸.

И. Свиридов выдвинул тезис о невозможности существования свободной оценки доказательств судом без принципа устности, так как устность предполагает представление доказательств непосредственно перед судом, «разбирающим дело и постановляющим по нему

¹¹¹ Там же.

¹¹² Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1869 г. М., 1869. С. 10; Речь и отчет, читанные в торжественном собрании императорского Московского университета 12 января 1870 г. М., 1870. С. 11; Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1871. М., 1871. С. 10; Отчет и речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1872 г. М., 1872. С. 142.

¹¹³ Отчет и речи, произнесенные в торжественном собрании императорского Московского университета 12 января 1873 г. М., 1873. С. 8; Отчет и речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1874 г. М., 1874. С. 9; Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета в 1874–75 академическом и 1875 гражданском годом. М., 1876. С. 5, 9.

¹¹⁴ URL: <http://www.rulex.ru>

¹¹⁵ Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1875 г. М., 1875. С. 92–110.

¹¹⁶ Там же. С. 93.

¹¹⁷ Там же. С. 95.

¹¹⁸ Там же. С. 99.

решение и основывается на свободном убеждении, образовавшемся из рассмотрения всего производства и представленных доказательств»¹¹⁹.

Предмет гражданского процесса столь необходимый в свете судебных реформ вновь начал волновать правительственные круги. В 1874 г. министр Народного Просвещения постановил усилить на четвертом курсе преподавание гражданского судопроизводства¹²⁰.

В этот период начинают появляться монографии по отдельным вопросам гражданского процесса. Так, в 1875 г. в Университете проходили экзамены на степень магистра. Успешно защитился Н. Миловидов по диссертации «Законная сила судебных решений по делам гражданским» и Н.П. Ляпидевский¹²¹ – «История нотариата»¹²². Диссертации были опубликованы в виде книг и наглядно показывают уровень развития гражданского процесса, сложившийся к началу описываемого нами периода.

Работа Н. Миловидова посвящена «учению об объеме или пределах законной силы»¹²³ судебного решения. Под законной силой судебного решения автор понимал «квалификацию его, как формальной истины, исключающей возможность нового судебного спора по предмету, о коем состоялось решение»¹²⁴. Особое внимание автор обращал на рассмотрение вопроса об объективном и субъективном объеме законной силы. Положив в основу организации гражданского процесса принцип состязательности, Н. Миловидов утверждал, что «деятельность суда имеет своим предметом исключительно то право, которое преследует истец»¹²⁵. Таким образом, заключает автор, «суд не решает о фактах... но решает он только о праве»¹²⁶.

Автор писал, что следственное начало «противно самой природе предмета, о коем идет речь в гражданском процессе», при этом «состязательный характер процесса не исключает руководящей деятельности суда, состоящей в управлении ходом процесса, в наблюдении за тем, чтобы движение его совершалось в законных формах»¹²⁷.

В работе Н. Миловидов исследовал вопрос: «... мотивы решения входят ли в законную силу?»¹²⁸. Полемизируя с Савиньи, автор критиковал изложенную немецким ученым теорию о включении мотивов (Савиньи называл их «элементами») решения в законную силу, аргументируя тем, что «сторона, довольная самим решением была бы вынуждена ходатайствовать в апелляционный суд об отмене этого решения, будь оно в мотивах для нее неблагоприятно»¹²⁹. Под объективным объемом законной силы он понимал указание истцом элементов, которыми «обозначается то правоотношение, которое он намерен преследовать в данном процессе... сюда относится природа права, физический объект, на который оно направлено и юридический факт, из которого данное правоотношение возникло»¹³⁰.

¹¹⁹ Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1875 г. М., 1875. С. 101.

¹²⁰ ЦИАМ. Фонд 418. Опись № 45.

¹²¹ Николай Павлович Ляпидевский (1842–1885) окончил юридический факультет Московского университета и незадолго до смерти защитил диссертацию на степень магистра: «История нотариата» (М., 1885). Поместил в «Юридический Вестник» (1871, № 8) статью: «Статистические сведения об отношении адвокатов и стряпчих к количеству народонаселения в государствах Западной Европы».

¹²² Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1876 г. М., 1876. С. 11.

¹²³ Миловидов Н. Законная сила судебных решений по делам гражданским. М., 1875. С. 7.

¹²⁴ Там же. С. 15.

¹²⁵ Там же. С. 28.

¹²⁶ Там же. С. 30.

¹²⁷ Там же. С. 43.

¹²⁸ Там же. С. 51.

¹²⁹ Там же. С. 60.

¹³⁰ Там же. С. 69.

Говоря о субъективном объеме законной силы, Н. Миловидов утверждал, что «при состязательном характере гражданской процедуры, возражение законной силы может иметь место лишь в том случае, когда новая тяжба возникает между теми же сторонами»¹³¹.

«История нотариата» Н.П. Ляпидевского это первый опыт обобщения знаний о нотариальной форме защиты права и истории «общеевропейского» нотариата. Работа разделена на части и отделы в соответствии с целями, которые поставил перед собой автор («научная обработка действующего права и вскрытие истории учреждения»¹³²). Так, в первой части Н.П. Ляпидевский, рассматривая нотариат «до возведения его в государственную должность»¹³³, исследовал нотариат в Риме и у варваров. Во второй части работы нотариат рассматривается как государственная должность и его развитие прослеживается уже на «обломках» Великой Римской империи – в Германии, Франции, Италии. Автор подробно осветил институт нотариата со времен Римской империи. Он не только проанализировал причины возникновения и существования нотариата, его изменение под влиянием местных обычаев, но, разрабатывая историю общеевропейского нотариата, в то же время разрабатывал историю современного нотариального права в России. Это связано с тем, что нотариальный устав России представлял собой «переработку положений нотариальных уставов Франции, Австрии и Баварии с присоединением немногих извлечений из... свода законов и положений о судостроительстве»¹³⁴.

В 1880–1881 академическом году П.А. Писемский в качестве доцента был назначен читать гражданское судопроизводство. Однако, как свидетельствуют документы, на заседании юридического факультета 30 октября 1880 г. установлено, что доцент П.А. Писемский из-за болезни не может читать лекции.

В 1881–1882 и 1882–1883 академических годах кафедра являлась вакантной¹³⁵. Связано это было с отсутствием профессоров специализировавшихся на гражданском процессе. Курс лекций по гражданскому судопроизводству и судостроительству читали три часа на четвертом курсе, из них 2 часа – Н.П. Боголепов и 1 час – С.А. Муромцев (оба были приглашены Университетом). Читались следующие лекции: *Лица, участвующие в гражданском процессе (судостроительство); Предметы процесса (иски, защита и доказательства); Формы процесса (производство в разных видах суда и исполнение решений)*. С.А. Муромцев отстаивал свободу судьи по отношению к закону, требовал обязательного участия присяжных не только в уголовных, но и в гражданских делах¹³⁶.

В 1883–1884 академическом году кафедра *гражданское судостроительство и гражданское судопроизводство* оставалась вакантной. В расписании занятий на юридическом факультете отмечается, что занятия по предметам гражданское право и гражданское судопроизводство ведут профессор Н.П. Боголепов и доцент Н.О. Нерсесов¹³⁷. В то же время С.А. Муромцев начал читать римское право¹³⁸.

18 августа 1884 г. принимается новый Университетский Устав. Он официально утверждает образование на юридическом факультете *кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства*.

В 1884–1885 академическом году уже один ординарный профессор Н.П. Боголепов должен был читать гражданское судопроизводство на четвертом курсе три часа в неделю. С этого же года начал читать лекции по гражданскому судостроительству и судопроизводству и Юрий

¹³¹ Там же. С. 90.

¹³² Ляпидевский Н.П. История нотариата. М., 1885. С. 13.

¹³³ Там же. С. 40.

¹³⁴ Там же. С. 132.

¹³⁵ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1882 г. М., 1883. С. 15–16.

¹³⁶ История Московского университета. М., 1985. Т. 1. С. 342.

¹³⁷ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1883 г. М., 1884. С. 16.

¹³⁸ Там же. С. 17.

Степанович Гамбаров. Однако в 1889 г. он вынужден был оставить кафедру по требованию Н.П. Боголепова, который стал министром Народного Просвещения.

Тем не менее из «Обозрения преподавания наук в Императорском Московском университете на осеннее полугодие 1889 года» следует, что Ю.С. Гамбаров продолжал читать курс «Гражданский процесс». В качестве учебных пособий он рекомендовал следующие книги: К.И. Малышева «Курс гражданского судопроизводства»; Garsonnet. “Traite de la procedure civile. Wetzell, System des gemeinen Civilprocessrechts”¹³⁹.

Здесь следует коротко рассмотреть курс лекций по гражданскому процессу, который Ю.С. Гамбаров читал в 1894–1895 академическом году для студентов юридического факультета Московского университета¹⁴⁰.

Отличительной особенностью курса является теоретический уклон в подаче материала. Автор подробно рассмотрел институты гражданского процесса конца XIX – начала XX в.

Анализируя гражданско-правовые отношения, Ю.С. Гамбаров рассматривал гражданский процесс с различных правовых позиций.

Так, в одном случае под гражданским процессом он понимал «юридическое отношение между судом и спорящими сторонами, имеющее своей целью или признание судом гражданского права, принадлежащего одной стороне, ввиду отрицания этого права противной стороной, или же непризнания этого права ввиду утверждения противной стороны о существовании его в ее лице»¹⁴¹.

В другом случае Ю.С. Гамбаров отождествлял гражданский процесс с формой «существования норм материального гражданского права с целью защиты тех же интересов, которые имеются в виду материальным правом, но недостаточно им обеспечиваются»¹⁴².

Говоря о принципах гражданского процесса («процессуальных максимах»), Ю.С. Гамбаров указывал на действие принципа формального и произвольного порядка на всех стадиях процесса, на существование «отношения процессуальных действий во времени и в их причинной связи между собой»¹⁴³. Принимая данный принцип за основополагающий, Ю.С. Гамбаров выводит из него другие принципы.

«Независимость или самостоятельность судебной власти, – писал он, – первое и самое основное положение всего процессуального права»¹⁴⁴. Для реализации данного принципа Ю.С. Гамбаров считал необходимым выполнение двух условий – наличие достаточного количества судей, судебных мест и четкого процессуального законодательства, а также надлежащее материальное обеспечение судей, их несменяемость и пожизненное назначение на должность.

Следующим основным принципом гражданского процесса Ю.С. Гамбаров называл состязательное начало, которое «состоит в том, что установление, продолжение и прекращение процесса ставятся, по общему правилу, в зависимость от воли сторон, которая ограничивается судом лишь в редких и исключительных случаях». Несмотря на широкий круг полномочий сторон, состязательный принцип оставляет суду и широкий простор для деятельности в процессе, «как по управлению формальным его ходом: назначение сроков заседаний, вызовы свидетелей, направление устных состязаний и т. д., так и по материальному рассмотрению дела (caridae cogneto)»¹⁴⁵.

¹³⁹ Обозрение преподавания наук в Императорском Московском университете на осеннее полугодие 1889 г. М., 1889. С. 53.

¹⁴⁰ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданский процесс. Курс лекций за 1894–1895 академический год. М., 1895.

¹⁴¹ Там же. С. 143.

¹⁴² Там же. С. 152.

¹⁴³ Там же. С. 165.

¹⁴⁴ Там же. С. 149.

¹⁴⁵ Там же. С. 152.

Ю.С. Гамбаров выделял следующие «логические консеквенции» из принципа состязательности:

1. *Nemo iudex sine actore*, т. е. без истца не может быть судебного разбирательства.
2. *Ne procedat iudex ex officio*, т. е. все процессуальные действия инициируются сторонами.
3. *Quod pop est in actis pop est in mundo*, т. е. суд не должен собирать доказательства, это полномочие сторон.
4. *Ne eat iudex ultra petita partium*, т. е. суд не должен выходить за пределы требований сторон.
5. *Audiat et altera pars*, т. е. во всех процессуальных действиях участвуют обе тяжущиеся стороны¹⁴⁶.

Обращаясь к вопросу истины в гражданском процессе Ю.С. Гамбаров писал, что «материальная истина не всегда может быть достигнута, почему суждение об истинности некоторых событий становится законом в зависимости от известных внешних фактов, которые заставляют судью считать за истину только то, что в этих фактах заключается. В этих случаях мы будем иметь дело с формальной истиной, так как судья обязывается здесь принимать за истину не то, что он считает таковой по своему убеждению, а то, что предписывает ему при данном составе фактов считать за истину»¹⁴⁷.

Под сторонами Ю.С. Гамбаров понимал «всех физических и юридических лиц, которые отстаивают перед судом свои юридические интересы и осуществляют здесь эти интересы сами или через своих представителей»¹⁴⁸.

Ю.С. Гамбаров утверждал, что «право быть стороной есть понятие производное из общего понятия о гражданской правоспособности. Это есть та же правоспособность, примененная только к участию в процессе: право быть активным или пассивным субъектом процессуального отношения вообще»¹⁴⁹.

Придавая исковому производству «наступательный» характер Ю.С. Гамбаров писал, что «понятия истца и ответчика суть чисто формальные понятия, так как они определяются одним фактом выступления того или другого лица или в качестве нападающей стороны, которая вовсе может и не быть обладательницей искового, а лучше сказать, отыскиваемого права, или в качестве обороняющейся стороны, которая при дальнейшем движении процесса может в свою очередь сделаться нападающей стороной. Таким образом, роли истца и ответчика в процессе определяются принципом превенции, т. е. тем, кто займет первым данную позицию, кто сделает первое нападение»¹⁵⁰.

Соответственно доказательства «являются тяготой, обязанностью, которая лежит прежде всего на нападающей в процессе стороне и от которой обороняющаяся сторона свободна до тех пор, пока ее противник бездействует или не успевает в проведении своих доказательств. Следовательно, тяжесть доказательства здесь лежит прежде всего на том, кто в гражданском процессе, как и во всяком споре, по которому ожидается решение, основанное на убеждении, утверждает что-нибудь и нуждается для достижения своей цели в признании своего утверждения со стороны судьи, – а не на том, кто отрицает что либо и достигает своей цели уже в том случае, если оспариваемое им утверждение оказывается недостоверным»¹⁵¹.

¹⁴⁶ Там же. С. 156–165.

¹⁴⁷ Там же. С. 6–11.

¹⁴⁸ Там же. С. 85.

¹⁴⁹ Там же. С. 91–92.

¹⁵⁰ Там же. С. 86.

¹⁵¹ Там же. С. 2–3; 21–25.

Анализируя юридическую природу иска, Ю.С. Гамбаров писал, что иск является «имманентной частью материального права». Он видел в иске «право в его стремлении к признанию и осуществлению посредством процесса от настоящих или будущих нарушений его со стороны третьих лиц»¹⁵². Характеризуя подобным образом иск, Ю.С. Гамбаров приходит к выводу, «что иск и право суть не разнородные, а совершенно однородные юридические понятия, из которых первое служит лишь средством обеспечения и существования самого права»¹⁵³.

В 1890 г. приват-доцент Московского университета В.И. Адамович опубликовал в Санкт-Петербурге «Пособие к лекциям русского гражданского судопроизводства» и приступил к составлению работы «О сокращенных формах гражданского судопроизводства»¹⁵⁴.

В 1896 г. преподавать *гражданское право и гражданское судопроизводство* вместе с Ю.С. Гамбаровым начинает Е.А. Нефедьев¹⁵⁵. Одновременно он преподавал и предмет «Торговое право и торговое судопроизводство». Основной научной специализацией Е.А. Нефедьева являлся гражданский процесс. В 1885 г. он защитил магистерскую диссертацию «Устранение судей в гражданском процессе». Его докторская диссертация «К учению о сущности гражданского процесса. Соучастие в гражданском процессе», защищенная в 1892 г., также посвящена проблематике гражданского процесса. Кроме того, в 1896 г. он издал речь, произнесенную в императорском Казанском университете, под заглавием: «Основные начала гражданского судопроизводства»¹⁵⁶.

Определенный вклад в развитие методики преподавания внес приват-доцент кафедры истории русского права П.И. Числов. В 1899 г. он издал «Пособие к лекциям по гражданскому праву, торговому праву и торговому судопроизводству», а в 1904 г. – «Синописис судебныхников 1497 и 1550 годов»¹⁵⁷ (Пособие для практических занятий со студентами первого курса юридического факультета Императорского Московского университета).

3 марта 1900 г. советом юридического факультета было утверждено ведение практических занятий на четвертом курсе по дисциплине «Гражданское право, торговое право и гражданский процесс» четыре часа в неделю. Занятия были обязательными для всех и проводились без разделения на группы¹⁵⁸.

В 1904 г. Е.А. Нефедьев продолжает преподавание гражданского процесса, кроме того, он опубликовал первый выпуск Учебника гражданского судопроизводства и подготовил к печати второй выпуск¹⁵⁹.

Учебник Е.А. Нефедьева заслуживает отдельного внимания. Он неоднократно переиздавался и в течение десяти лет являлся основным учебным пособием для студентов юридического факультета. Учебнику предшествовало издание в 1900 г. лекций по гражданскому процессу. Учебник во многом воспринял положительные стороны курса лекций.

Е.А. Нефедьев, ставя во главу угла в гражданском процессе деятельность суда, писал, что «связующим началом для всех процессуальных явлений служит воля суда, а центром их – деятельность суда, как ее проявление. Цель процесса не может быть приписана ни истцу, ни ответчику, а только суду. Как явление юридическое, процесс есть деятельность суда, направленная на проверку правильности исковых требований»¹⁶⁰. Гражданский процесс как юридическое явление существовало для него в двух формах – внутренней и внешней. В соответствии

¹⁵² Там же. С. 177.

¹⁵³ Там же. С. 178–182.

¹⁵⁴ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1890 год. М., 1891. С. 43.

¹⁵⁵ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1896 год. М., 1898. С. 249.

¹⁵⁶ Там же. С. 255.

¹⁵⁷ Синописис – сборник статей или материалов по какому-либо вопросу, подобранных в хронологическом порядке.

¹⁵⁸ ЦИАМ. Фонд 418. Опись № 71.

¹⁵⁹ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1904 г. М., 1905. С. 47.

¹⁶⁰ Нефедьев Е.А. Учебник гражданского судопроизводства. М., 1904. С. 3.

с внутренней формой гражданский процесс «есть нормированная законом деятельность его субъектов, направленная на приведение в действие органом государственной власти (судом) гражданско-правовых норм для защиты огражденных ими интересов»¹⁶¹. Во внешнем проявлении процесс «есть ряд действий суда, направленных на достижение указанной ему законом цели, а также ряд действий сторон и других лиц и ряд событий, оказывающих влияние на деятельность суда»¹⁶².

Как представитель материально-правовой теории иска, Е.А. Нефедьев видел в праве на иск «какое-то особое право, сопутствующее субъективному праву»¹⁶³. Он писал, что «другие последователи материально-правовой теории иска отождествляют право на иск с субъективным гражданским правом, так как последнее состоит в силе, способности противостоять нарушению»¹⁶⁴. Однако, как указывал Е.А. Нефедьев, «теория не согласуется с действительностью, так как из нее вытекает, что только тот, кто обладает субъективным гражданским правом, обладает правом на иск. Но суд в момент предъявления иска не может знать о том, существует у истца или нет – субъективное гражданское право: это вопрос, подлежащий рассмотрению суда в течение всего процесса»¹⁶⁵. Указанная теория, по его мнению, ошибочна также в следующем: в момент предъявления иска суд должен быть уверен не в том, что субъективное право действительно существует у истца, а в том, что такое право подлежит судебной защите¹⁶⁶.

Соответственно иск Е.А. Нефедьев определял как «деятельность лица, считающего нарушенными свои гражданско-правовые интересы, направленная на восстановление их через суд (судебным порядком)»¹⁶⁷.

Рассматривая вопрос бремени доказывания, Е.А. Нефедьев сделал вывод о том, что истец «первый должен доказать справедливость своих притязаний, и лишь после того, как истец убедил в этом суд, наступает деятельность ответчика». Иначе говоря, «если истец не докажет правильности своих притязаний, то ответчику нет нужды защищаться против иска, так как в таком случае он не может быть ни к чему присужден (*actore non probante reus absolvitur*): обязанность доказывания лежит прежде всего на истце»¹⁶⁸.

Список предложенных Ю.С. Гамбаровым «консеквенций», Е.А. Нефедьев дополняет еще двумя. В основу решения должны быть положены обстоятельства доказанные сторонами (*Secundum allegata et probata*), а не те, которые стали известными случайно (*Secundum conscientiam*)¹⁶⁹.

Для Е.А. Нефедьева «доказательство есть все то, что может убедить суд в существовании фактов, приводимых сторонами»¹⁷⁰. Анализируя далее это понятие, он приходит к следующим выводам: «для того чтобы суд убедился в существовании факта, нужно: 1) чтобы он получил сведения о его существовании и 2) чтобы источник, из которого он получил это сведение, пользовался в его глазах доверием». Таким образом, для Е.А. Нефедьева доказательством, способным убедить суд «является сведение о существовании факта и источник, из которого это сведение получается. Существование факта подтверждается собственно сведением, которое о том доставляется. Последнее можно назвать поэтому основанием доказательства, а источник, из которого оно добывается, средством доказывания; так показания свидетеля есть

¹⁶¹ Там же. С. 5.

¹⁶² Нефедьев Е.А. Лекции по гражданскому процессу. М., 1900. С. 5–6.

¹⁶³ Нефедьев Е.А. Учебник гражданского судопроизводства. С. 9.

¹⁶⁴ Там же. С. 10–11.

¹⁶⁵ Там же. С. 11.

¹⁶⁶ Там же. С. 12.

¹⁶⁷ Там же. С. 65.

¹⁶⁸ Там же. С. 179.

¹⁶⁹ Там же. С. 158–159.

¹⁷⁰ Там же. С. 169.

средство доказывания, а сведение, заключавшееся в нем о существовании факта – основание доказательства»¹⁷¹.

В 1905 г. в состав кафедры вошли приват-доценты Игорь Александрович Кистяковский и Василий Александрович Краснокутский¹⁷². В этом же году Е.А. Нефедьев опубликовал 2-й выпуск Учебника гражданского судопроизводства и подготовил к печати 3-й выпуск¹⁷³. В 1906–1907 академическом году впервые в число «семинарий», рекомендуемых факультетом и дающих право на зачет введена «семинария» по гражданскому судопроизводству, которую вели Е.А. Нефедьев и приват-доцент И.А. Кистяковский¹⁷⁴. Е.А. Нефедьев продолжил вести торговое и конкурсное судопроизводство, а также читал публичные лекции для фабрично-заводских рабочих по гражданскому судопроизводству¹⁷⁵.

В 1908 г. приват-доцент И.Б. Новицкий составил «Очерк гражданского процесса» для третьего издания Сборника «Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права»¹⁷⁶.

В 1909 г. на кафедру из Демидовского юридического лицея переводится Тихон Михайлович Яблочков¹⁷⁷, учебник которого под названием «Русское гражданское судопроизводство» сильно отличался от учебников Ю.С. Гамбарова и Е.А. Нефедьева. Т.М. Яблочков уделил больше внимания практическому применению права, нежели его теории. Учебник больше похож на комментарий к действующему тогда процессуальному законодательству, чем на изложение теории гражданского процесса.

Наиболее полно Т.М. Яблочков рассмотрел вопросы истины в гражданском процессе.

Он писал, что в судах торжествует не материальная, а формальная истина: «...в силу состязательного принципа, судья основывает свое решение лишь на доказательствах, представляемых тяжущимися, суд не вправе сам собирать доказательства, в пользу той или другой стороны»¹⁷⁸. Указывая на то, что «ни одна сторона ничего не желает скрыть ни от суда, ни от противника, что есть у нее на руках для выяснения материальной истины, – по крайней мере, то что служит ей на пользу», он говорит, что «с одной стороны, тяжущиеся ищут от суда правильного судебного решения, т. е. такого, которое действительно восстанавливает нарушенное право; и с другой стороны, суд как орган власти, должен открыть тяжущимся материальную истину»¹⁷⁹.

Однако, говоря о законной силе судебного решения, он уже по-другому обосновывал существование формальной истины.

Т.М. Яблочков писал, что «судебные решения, определяющие юридические отношения между сторонами, могут не соответствовать материальной истине: ведь судьи – люди, а «errare humanum est». Вот почему закон дает право проигравшей стороне обжаловать решение в высшую инстанцию. Если сторона не воспользовалась в срок этим правом или воспользовалась и высшая инстанция перевернула дело, тогда состоявшееся судебное решение считается такой формальной истиной, которая окончательно и безвозвратно устанавливает правовые отношения между сторонами. В этом смысле принято говорить, что “res judicata pro veritate

¹⁷¹ Там же. С. 177–178.

¹⁷² В.А. Краснокутский в 1896 г. окончил Московский университет по специальности юрист-цивилист и историк права. Оставлен при Университете в 1898 г. В 1904 г. становится приват-доцентом, а в 1917 г. – профессором.

¹⁷³ Отчет Императорского Московского университета за 1905 г. М., 1906. С. 15.

¹⁷⁴ Обзорение преподавания наук в Императорском Московском университете 1906–1907 академический год. М., 1894. С. 12.

¹⁷⁵ Обзорение преподавания наук в Императорском Московском университете за 1907 год. Ч. 1. М., 1908. С. 29.

¹⁷⁶ Обзорение преподавания наук в Императорском Московском университете за 1908 год. Ч. 1. М., 1909. С. 32.

¹⁷⁷ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1909 год. Ч. 1. М., 1910. С. 348.

¹⁷⁸ Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 25.

¹⁷⁹ Там же. С. 66.

habetur” (судебное решение считать истиной); отсюда выводится, что решению принадлежит авторитет закона (*lex specialis*); как законодатель возглашает нормы *in abstracto*, так судья возглашает в своем решении норму *in concreto*, долженствующую определить правоотношение между сторонами»¹⁸⁰.

В 1910–1911 гг. в работе кафедры произошли изменения. 12 марта 1910 г. умер заслуженный ординарный профессор Е.А. Нефедьев. Кафедра оказалась вакантной¹⁸¹, однако преподавание продолжалось силами приват-доцентов И.А. Кистяковского, В.А. Краснокутского и Т.М. Яблочкова.

Приват-доцент И.А. Кистяковский в этом учебном году читал параллельный курс «Гражданское и торговое судопроизводство» и проводил практические занятия по гражданскому судопроизводству.

В 1910–1911 учебном году впервые приват-доцент В.А. Краснокутский читал параллельный курс «Гражданское судопроизводство» и вел практические занятия по гражданскому процессу.

Очередные изменения на кафедре произошли в 1911–1912 академическом году. Назначенный в 1911 г. приват-доцент доктор римского права Алексей Михайлович Гуляев, начинает вести два теоретических курса: «Система русского гражданского права» и «Гражданский процесс»¹⁸². Приват-доцент В.А. Краснокутский продолжил вести практические занятия по гражданскому процессу.

В 1911 г. Т.М. Яблочков был перемещен в Демидовский юридический лицей¹⁸³.

В 1912–1913 академическом году занятия по «Гражданскому процессу» ведет один преподаватель – ординарный профессор А.М. Гуляев. Он же проводит практические занятия по гражданскому праву и процессу. В «Обзрении...» подчеркивается, что основной смысл этих занятий заключался «в решении практических случаев, главным образом, из сборников решений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената»¹⁸⁴. Тогда же публикуется в журнале «Вопросы права» его статья «Право участия частного в практике Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената», а И.Б. Новицкий опубликовал в журнале «Юридические записки» статью «К вопросу о положении судьи в гражданском процессе»¹⁸⁵.

В 1915 г. были изданы работы приват-доцента И.Б. Новицкого «Очерк русского гражданского права и судопроизводства» для 4-го издания книги «Основы законоведения». Во второй части «Отчета...» среди других кафедр называется кафедра «Гражданского права и гражданского судопроизводства»¹⁸⁶.

А.М. Гуляев продолжал преподавание в 1914–1917 гг. обязательного для студентов курса «Гражданский процесс», а также вел практические занятия по гражданскому праву и процессу.

¹⁸⁰ Там же. С. 194.

¹⁸¹ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1910 год. Ч. 1. М., 1911. С. 396.

¹⁸² Рекомендованные пособия: *Энгельман И.Е.* Учебник русского гражданского процесса; *Мальшиев К.И.* Курс гражданского судопроизводства; *Нефедьев Е.А.* Учебник гражданского судопроизводства; *Исаченко В.Л.* Гражданское судопроизводство.

¹⁸³ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1911 год. М., 1912. С. 9.

¹⁸⁴ Обзорение преподавания на юридическом факультете Императорского Московского университета на 1912–1913 академический год. М., 1912. С. 14.

¹⁸⁵ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1912 год. М., 1913. С. 27.

¹⁸⁶ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1915 год. Ч. 1. М., 1916. С. 19; Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1915 год. Ч. 2. М., 1916. С. 19.

* * *

Таким образом, к началу XX в. была разработана стройная теория гражданского процесса, завершено создание науки гражданского процессуального права. Многие понятия, термины и определения, данные юристами-процессуалистами того времени являются базой современной науки гражданского процесса. Их труды по заслуге стали классикой, их цитируют, на них ссылаются. Как писал Ф.Л. Морошкин «Труды ученых юрисконсультов, трудящихся бескорыстно, единственно из любви к науке... никогда не могут быть заменены трудами чиновников, кои имеют в виду более содержание нежели форму, более приложение нежели теорию правоведения»¹⁸⁷.

Среди профессоров кафедры можно выделить плеяду именитых юристов – это Ю.С. Гамбаров, И.А. Кистяковский, В.А. Краснокутский, С.А. Муромцев, Н.О. Нерсесов, Е.А. Нефедьев, П.А. Писемский, Т.М. Яблочков. Они относились к различным школам и направлениям научных знаний, однако единым для них было стремление поставить российскую науку на достойный уровень.

¹⁸⁷ *Морошкин Ф.Л.* О постепенном образовании законодательств. М., 1832. С. 153.

1.4. Наука гражданского процессуального права в советское время и на современном этапе

После революции в работе университета произошли кардинальные перемены.

Как отмечается в труде «Первый Московский университет за первое советское десятилетие (1917–1927 гг.)», «за годы этого десятилетия Московский университет разрушил – и это его большая заслуга – старый Юридический факультет с его характерным “юридическим” образованием, своими схоластикой и крючкотворством, калечившем молодых людей и являвшимся синонимом верхоглядства, пустословия и самой крайней безграмотности, и построил на совершенно новых началах факультет Советского права»¹⁸⁸.

Другой источник советского периода отмечает, что «на юридическом факультете были представлены курсы “теории самоуправления”, “акционерное законодательство”, пропагандирующие буржуазную государственность и буржуазную экономическую политику»¹⁸⁹.

Столь пристальное внимание к юридическому факультету обусловлено действительной социальной и политической направленностью его деятельности. Неудивительно, что именно этот факультет был совершенно изменен.

История возникновения факультета советского права весьма поучительна. 28 декабря 1919 г. решением Народного Комиссариата Просвещения был ликвидирован юридический факультет «ввиду совершенной устарелости учебных планов» и образован факультет общественных наук (ФОН) с тремя отделениями – политико-юридическим, историческим, экономическим. При этом советское правительство оставило только кафедры международного и финансового права. Кафедра государственного права была переименована в кафедру советского законодательства. Остальные кафедры были упразднены.

В советской литературе того времени отмечается, что не только 1917 г., но и весь 1918 г. «прошел для юридического факультета все еще в обстановке дореволюционного уклада». «Факультет оставался средоточием кадетской профессуры, с явно выраженной идеалистической идеологией, переходящей порой в прямую церковную мистику». «Все это определяло не только идеологическую, но и политическую позицию Факультета, который продолжал выпускать воспитанных в духе буржуазной юриспруденции юристов, политических врагов пролетарской революции»¹⁹⁰.

4 марта 1921 г. был принят Декрет СНК «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов», в соответствии с которым Политико-юридическое отделение преобразуется в правовое с двумя циклами – судебным и административным. Судебное отделение готовило работников советской юстиции.

В «Отчетах» Московского университета за 1923, 1924 гг.¹⁹¹ нет конкретных учебных планов и программ.

Нельзя не отметить, что на факультете все же была дисциплина «Гражданский процесс», которую в 1923–1926 гг. преподавал С.М. Прушицкий¹⁹². В 1924 г. он публикует в Еженедельнике советской юстиции статью «Проект Торгового Свода и Гражданский процесс».

¹⁸⁸ Первый Московский университет за первое советское десятилетие (1917–1927 гг.). М., 1928. С. 7.

¹⁸⁹ История Московского государственного университета за 50 лет Советской власти. М., 1968. С. 29.

¹⁹⁰ Первый Московский университет за первое советское десятилетие (1917–1927 гг.). М., 1928. С. 60.

¹⁹¹ Отчет 1-го Московского государственного университета за 1923 г. М., 1924; Отчет 1-го Московского государственного университета за 1924 г. М., 1925.

¹⁹² Отчет 1-го Московского государственного университета за 1923 г. М., 1863. С. 9; Отчет 1-го Московского государственного университета за 1925–1926 гг. М., 1927. С. 303.

В том же году к нему присоединился С.В. Александровский, который преподавал гражданский процесс в качестве сверхштатного преподавателя¹⁹³. В 1927 г. был издан его учебник «Гражданский процесс в РСФСР», а в 1929 г. он вместе с В.Н. Лебедевым публикует «Гражданский процессуальный кодекс с постатейно-систематизированными материалами»¹⁹⁴.

Не переставали работать и дореволюционные преподаватели. Так, в 1924 г. В.А. Краснокутский публикует «Очерки гражданского процессуального права» в Кинешме Ивановской области¹⁹⁵.

9 июля 1924 г. опубликовано Постановление СНК РСФСР о реорганизации ФОН в факультет советского права с 3 отделениями: судебным, хозяйственно-правовым и государственно-административным. В «Отчете» за 1925–1926 гг. задачи судебного отделения определялись следующим образом: «Судебное отделение prepares лиц, могущих выполнять обязанности судей, прокуроров, следователей, нотариусов, защитников, администрацию и инспекцию мест заключения, деятелей комиссии о несовершеннолетних, руководителей учреждений уголовного розыска»¹⁹⁶.

В 1925–1926 гг. курс гражданского процесса также начал вести сверхштатный доцент В.П. Чапурский¹⁹⁷.

В декабре 1930 г. факультет советского права преобразуется в факультет советского строительства и права, а уже 20 апреля 1931 г. на основании постановления ВЦИК от 11 июня 1930 г. из Московского университета был выделен факультет советского строительства и права с заочным отделением и тремя рабфаковскими группами и на его базе созданы Институт советского права и Институт советского строительства – всего 187 профессоров и преподавателей, 11 аспирантов и 621 студент¹⁹⁸.

Следует отметить, что именно из выпускников этих юридических институтов впоследствии будет формироваться преподавательский коллектив юридического факультета Московского университета.

Принятый 15 августа 1939 г. Устав Московского университета не предусматривал юридический факультет.

Во время войны произошли существенные изменения в структуре университета. Ряд исследовательских институтов, созданных на базе соответствующих факультетов и выведенных из университета, вернулись в «alma mater». С апреля 1942 г. был восстановлен юридический факультет. Из документов следует, что кафедры гражданского процесса на факультете не было¹⁹⁹.

Документально установлено, что в 1943 г. Краснокутский Василий Александрович назначается старшим преподавателем гражданского права и гражданского процесса, работает на 1/2 ставки с окладом 550 руб.

В 1944 г. начал работать на юридическом факультете А.Ф. Клейнман.

В 1948 г. публикуется учебник для юридических институтов и юридических факультетов университетов «Гражданский процесс», составителями которого являлись С.Н. Абрамов, В.П. Чапурский, З.И. Шкундин.

14 июля 1954 г. происходит реорганизация юридического факультета в результате объединения с Московским юридическим институтом.

¹⁹³ Отчет 1-го Московского государственного университета за 1924 г. М., 1925. С. 9.

¹⁹⁴ Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 16.

¹⁹⁵ Там же. С. 16.

¹⁹⁶ Отчет 1-го Московского государственного университета за 1925–1926 гг. М., 1927. С. 21.

¹⁹⁷ Там же. С. 305.

¹⁹⁸ История Московского государственного университета за 50 лет Советской власти. М., 1968. С. 68.

¹⁹⁹ История Московского государственного университета за 50 лет Советской власти. С. 104.

Создается кафедра гражданского процесса под руководством А.Ф. Клейнмана и в «Ученых записках МГУ» публикуется его статья «Краткий очерк гражданского процесса европейских государств народной демократии»²⁰⁰.

Александр Филиппович Клейнман (1889–1983) являлся «отцом-основателем» науки гражданского процессуального права советского периода.

Профессором А.Ф. Клейнманом написаны первые учебники по советскому гражданскому процессу для вузов и юридических школ²⁰¹. К его научным приоритетам относились принципы гражданского процесса, теория доказательств в гражданском процессе, обжалование и опротестование судебных постановлений, зарубежный гражданский процесс²⁰². Его докторская диссертация, защищенная в 1940 г., была посвящена институтам советского гражданского процесса и принципам диспозитивности и состязательности.

Научную деятельность А.Ф. Клейнман успешно сочетал с законотворческой – он являлся председателем подкомиссии по подготовке проекта ГПК СССР, комиссии по разработке Основ гражданского судопроизводства СССР 1962 г., ГПК РСФСР 1964 г.

Александр Филиппович Клейнман подготовил многих ученых, к числу которых относятся доктора юридических наук, профессора А.А. Добровольский, К.С. Юдельсон, В.Н. Щеглов, П.В. Логинов, Д.И. Полумордвинов, В.Ф. Тараненко, Т.А. Лилуашвили, кандидаты юридических наук, доценты Е.Н. Ковалева, М.Г. Авдюков и многие другие.

С 1968 по 1982 г. кафедру гражданского процесса возглавлял заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук, профессор Аркадий Александрович Добровольский (1911–1982).

А.А. Добровольский был членом научно-консультативных советов при Верховном Суде СССР и Верховном Суде РСФСР, членом Научно-консультативного совета Государственного арбитража при Совете Министров СССР, членом Президиума и председателем гражданско-правовой секции Научно-методического совета по правоведению Министерства высшего и среднего специального образования СССР, председателем Совета по защите кандидатских диссертаций в МГУ.

Приоритет научных интересов Аркадия Александровича Добровольского лежал в сфере исковой формы защиты права, арбитражного процессуального права, участия третьих лиц в гражданском процессе, участия органов государственного управления в гражданском процессе.

В его трудах по арбитражному процессу была разработана и обоснована концепция арбитражного процессуального права как самостоятельной отрасли права²⁰³. Среди многочисленных учеников А.А. Добровольского – профессора М.К. Треушников, В.М. Шерстюк, Э.М. Мурадян, доценты В.Н. Аргунов, А.В. Усталова.

С 1983 г. кафедру гражданского процесса возглавляет заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор *Михаил Константинович Треушников*. За время научной деятельности М.К. Треушниковым написано более 70 трудов, среди которых работы по доказательствам и доказыванию, по проблемам подведомственности гражданских дел суду, принципам гражданского процессуального права, видам гражданского судопроизводства, тенденциям развития процессуального законодательства РФ.

²⁰⁰ Московский государственный университет // Учен. зап. Вып. 168. Труды юридического факультета. Книга седьмая. М., МГУ. 1954. С. 51–81.

²⁰¹ См.: Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. М., 1940; Советский гражданский процесс. М., 1954.

²⁰² См.: Клейнман А.Ф. Обжалование и опротестование судебных постановлений и определений. М., 1939; Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. М., 1950; Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. М., 1967.

²⁰³ См.: Добровольский А.А. Арбитражный процесс в СССР. М., 1973.

Сегодня кафедра гражданского процесса – это сложившийся коллектив высококвалифицированных специалистов, которые вносят весомый вклад в развитие науки гражданского процессуального права, в законопроектную деятельность.

В настоящее время на кафедре работают восемь докторов юридических наук (профессоров).

Профессор *Серафима Александровна Иванова* трудилась на кафедре до 2014 г. Автор многочисленных научных работ, среди которых труды по проблемам исковой формы защиты права, судебного решения как акта защиты оспоренного или нарушенного права, арбитражного процесса²⁰⁴. Ряд работ С.А. Ивановой посвящен исследованию процессуальных особенностей гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений²⁰⁵. С.А. Иванова руководила диссертационными исследованиями об институте апелляции в гражданском процессе (Е.А. Борисова), о действии принципа диспозитивности в современном гражданском процессе (Т.В. Ярошенко).

Известны и до сих пор востребованы труды работавшего на кафедре *Владимира Николаевича Аргунова* о нотариате, о проблемах приказного производства, об участии третьих лиц, прокурора в гражданском процессе²⁰⁶ и т. д. Владимир Николаевич руководил диссертационными исследованиями о заочном производстве в гражданском процессе (И.И. Черных), о приказном производстве (М.А. Черемин).

С 1980 г. работал на кафедре гражданского процесса заслуженный юрист РФ, почетный судья Верховного Суда РФ, кандидат юридических наук, доцент *Игорь Константинович Пискарев*. Среди его научных исследований – процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел, судебное разбирательство как стадия гражданского процесса, вопросы осложнения гражданского процесса.

Круг научных интересов профессора *Владимира Михайловича Шерстюка* довольно широк. Это проблемы системы гражданского процессуального права, судебного представительства, принципов гражданского процесса, пересмотра судебных решений в гражданском и арбитражном процессах, исполнительного производства, теории и практики арбитражного процесса²⁰⁷ и др.

Научные труды *Валерия Владимировича Молчанова* посвящены исследованию проблем доказывания и доказательств в гражданском и арбитражном процессах, третейской формы защиты права²⁰⁸, других проблем гражданского процессуального права.

В сфере научных интересов профессора *Елены Васильевны Кудрявцевой* – гражданский процесс зарубежных стран²⁰⁹, учение о судебном решении, проблемы заочного решения и заочного производства, процессуальные права иностранных лиц и другие вопросы.

²⁰⁴ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Судебное решение как акт защиты нарушенного или оспоренного права // Советское государство и право. 1977. № 5; *Они же*. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979.

²⁰⁵ См.: Иванова С.А. Судебные споры о праве на воспитание детей. М., 1974; *Она же*. Особенности судебного рассмотрения дел о расторжении брака. М., 1984; Процессуальные особенности рассмотрения дел, вытекающих из семейных правоотношений // Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел / Под ред. М.К. Треушникова. М., 1995.

²⁰⁶ Правовые основы нотариальной деятельности / Под ред. В.Н. Аргунова М., 1994; Комментарий к Основам законодательства РФ о нотариате / Под ред. В.Н. Аргунова. М., 1996; Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997 (гл. 11); Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / Под ред. М.К. Треушникова (гл. 11 (1)); Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова (гл. 7, 8); *Аргунов В.Н.* Участие прокурора в гражданском процессе. М., 1991.

²⁰⁷ См.: Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права. М., 1989; *Они же*. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984.

²⁰⁸ См.: Молчанов В.В. Собирающие доказательства в гражданском процессе. М., 1991; Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1997 (гл. 12); Правовое регулирование деятельности третейских судов для разрешения экономических споров // Законодательство. 1997. № 1. С. 37–46.

²⁰⁹ См.: Кудрявцева Е.В. Судебное решение в английском гражданском процессе. М., 1998.

Научные исследования профессора *Елены Александровны Борисовой* посвящены различным проблемам гражданского процесса, среди которых проблемы апелляционного производства в суде общей юрисдикции и арбитражном суде, проверки судебных постановлений, особого производства²¹⁰. Одним из направлений научной деятельности Е.А. Борисовой являются обобщение и составление сборников судебной практики по гражданским делам²¹¹.

Доцент *Елена Владимировна Салогубова* занимается научной разработкой темы «Римский гражданский процесс». Необходимо отметить, что научные исследования в области римского гражданского процесса впервые были проведены именно на кафедре гражданского процесса и именно доцентом Е.В. Салогубовой²¹². Она разработала программу спецкурса «Римский гражданский процесс», который преподается только на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Профессор *Дмитрий Ярославич Малешин* разрабатывает новую проблематику по исполнительному производству и методологические аспекты гражданского процесса.

Доцент *Всеволод Владимирович Аргунов* разрабатывает тематику особого производства, в том числе вызывного производства.

Доцент *Наталья Сергеевна Боcharова* читает межфакультетский курс лекций по проблемам защиты прав инвесторов

Доцент *Сергей Владимирович Моисеев* занимается арбитражной тематикой и разработкой темы права на судебную защиту.

Профессор *Александр Федорович Воронов* является автором трудов по арбитражному процессу, производству по делам, возникающим из публично-правовых отношений (административному судопроизводству).

На кафедре гражданского процесса работают заслуженный юрист РФ, профессор *Виктор Мартенианович Жуйков* и доцент *Татьяна Константиновна Андреева*.

В 2015 г. с практической работы в адвокатуре пришла на кафедру и начала научно-педагогическую деятельность кандидат юридических наук, ассистент *Елена Викторовна Зайченко*. Она занимается тематикой информационного обеспечения участников процесса.

В прежние годы на кафедре работали известные процессуалисты профессор *Петр Яковлевич Трубников* и доцент *Лидия Францевна Лесницкая*.

Преподаватели кафедры гражданского процесса читают лекции и ведут семинарские занятия по курсу гражданского процессуального права, руководят курсовыми и дипломными работами студентов юридического факультета.

Для студентов, специализирующихся на кафедре гражданского процесса, преподавателями кафедры читаются следующие специальные курсы: «Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел» (доц. С.В. Моисеев), «Римский гражданский процесс» (доц. Е.В. Салогубова), «Доказывание и доказательства» (проф. В.В. Молчанов), «Гражданский процесс зарубежных стран» (проф. Е.В. Кудрявцева), «Проверка судебных постановлений» (проф. Е.А. Борисова), «Актуальные проблемы гражданского процессуального права» (проф. В.М. Жуйков), «Исполнительное производство» (проф. Д.Я.

²¹⁰ См.: *Борисова Е.Ю.* Апелляция в гражданском и арбитражном процессе. М., 1997; Практикум по гражданскому процессу. М., 1999 (гл. 16, 17); Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова (гл. 22); Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / Под ред. М.К. Треушникова (гл. 27–30); Комментарий к постановлению пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об установлении усыновления» // Комментарии к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по гражданским делам / Под ред. зам. Председателя Верховного Суда РФ, проф. В.М. Жуйкова. М., 1999.

²¹¹ Судебная практика по гражданским делам (1993–1997). М., 1997; Судебная практика по гражданским делам. М., 1999; Судебная практика по гражданским делам. М., 2000; Судебная практика по гражданским делам (1999–2000). М., 2002; Судебная практика по гражданским делам (2003 год). М., 2003.

²¹² См.: *Салогубова Е.В.* Римский гражданский процесс. М., 2002.

Малешин), «Особое производство» (доц. В.В. Аргунов), «Административное судопроизводство» (проф. А.Ф. Воронов) и др.

В связи с тем, что гражданское и арбитражное процессуальное законодательство постоянно развивается, возникает необходимость в подготовке и опубликовании учебников, учебных, учебно-практических пособий.

В 1996 г. под редакцией профессора М.К. Треушникова была издана «Хрестоматия по гражданскому процессу», в которую вошли труды выдающихся российских ученых Е.В. Васильковского, Т.М. Яблочкова, В.Л. Исаченко, Е.А. Нефедьева, А.Х. Гольмстена, И.Е. Энгельмана, Ю.С. Гамбарова, К.И. Малышева.

В 2003 г. кафедрой подготовлены и изданы учебник по гражданскому процессу, «Научно-практический комментарий к ГПК РФ», «Практикум по гражданскому процессуальному праву», «Гражданский процесс. Схемы и комментарии».

В 2004 г. вышла книга под редакцией М.К. Треушникова «Путь к закону». В ней продемонстрирован процесс «создания» Гражданского процессуального кодекса РФ. В том же году под редакцией М.К. Треушникова были изданы «Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве».

Наряду с учебной литературой по гражданскому процессу коллектив кафедры регулярно издает учебную литературу по арбитражному процессу. Так, под редакцией В.М. Шерстюка были подготовлены: «Арбитражный процесс в вопросах и ответах», под редакцией М.К. Треушникова учебник по арбитражному процессу. В 2004 г. была опубликована работа В.М. Шерстюка «Развитие принципов арбитражного процессуального права».

В том же году кафедра выпустила работы по исполнительному производству: Научно-практический комментарий к ФЗ «Об исполнительном производстве» под редакцией В.М. Шерстюка и М.К. Юкова и учебно-практическое пособие И.Б. Морозовой и А.М. Треушникова «Исполнительное производство».

К вновь изданным сочинениям сотрудников кафедры гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова можно отнести: В.В. Аргунова «Вызывное производство в гражданском процессе» (М., 2006); Е.А. Борисовой «Проверка судебных актов по гражданским делам» (М., 2006) и «Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе» (М., 2008); В.В. Молчанова «Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве» (М., 2009) и «Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве» (М., 2012), а также под редакцией заведующего кафедрой М.К. Треушникова кафедральный учебник «Гражданский процесс» (М., 2014) и «Практикум по гражданскому процессу» (М., 2014).

Глава 2

О сущности гражданского процесса

К.Д. Кавелин

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА РУССКОГО СУДОУСТРОЙСТВА И ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, В ПЕРИОД ВРЕМЕНИ ОТ УЛОЖЕНИЯ ДО УЧРЕЖДЕНИЯ О ГУБЕРНИЯХ

(М., 1844)

(Извлечения)

<...> Предмет, на котором сосредоточивается деятельность судей и тяжущихся, есть, как мы видели, гражданский иск. Единством предмета эта деятельность их необходимо поставляется во взаимные отношения, которые, очевидно, не могут быть оставлены на произвол самих судей и тяжущихся, и потому известным образом определяются в каждом положительном праве, будет ли оно обычное право, или законодательство в настоящем смысле слова. Так образуется у каждого народа, в каждом государстве, целая система положений и правил, юридически определяющих деятельность судьи в отношении к иску и тяжущимся; деятельность тяжущихся в отношении к судье, спорному делу и их самих друг к другу.

Далее вся деятельность судьи и тяжущихся направлена к одной цели: спорный гражданский иск обратить в бесспорный. В этом смысле для судьи – решить дело, для тяжущихся – выиграть процесс суть выражения однозначные.

Но такое обращение иска из спорного в бесспорный также не может совершаться иначе как по известным, постоянным и определенным правилам. Они необходимы для того, чтобы иск обращался из спорного в бесспорный свободно, согласно с истиной и независимо от произвола лиц, являющихся деятелями. Совокупность правил, определяющих взаимные отношения судей, тяжущихся и спорного гражданского иска и постепенный, правильный ход обращения гражданского иска из спорного в бесспорный и образует учение о гражданском судопроизводстве.

<...> В период Уложения русское гражданское судопроизводство имело две формы: суд и очные ставки. Очными ставками преимущественно судились спорные дела о правах на поместья и вотчины; судом все прочие спорные гражданские дела.

1. Суд (в том техническом определенном смысле этого слова, в котором оно употребляется в памятниках нашего законодательства до Петра Великого) есть основная, общая, и по своему происхождению древнейшая форма русского гражданского судопроизводства.

По внешней стороне суд есть юридический спор двух тяжущихся в присутствии судей. Поэтому нет суда, когда нет юридического спора перед судьями; суд начинается, когда начинается спор; суд прекращается, когда прекращается этот спор.

И так в Уложении суд является юридическим, определенным моментом всего гражданского судопроизводства. Но эту определенность получил он уже в позднейшие времена. Всматриваясь в него глубже, мы открываем в нем самую естественную, простую, общую всем народам и древнейшую обычную форму судопроизводства. Поэтому-то нигде и нет логического ее определения; корень этой формы – старинный обычай, который жил в народном сознании; вот почему о суде упоминается в древнейших источниках русского права. Законодательство только определило и юридически установило его внешнюю, формальную сторону.

По внутренней, юридической стороне, суд есть форма чисто обвинительного, гражданского процесса.

1-е. Суд никогда не открывался по произвольному назначению или предписанию судьи, но всегда по просьбе истца; без этой просьбы суд не мог иметь места. Отсюда выражение «дать суд».

2-е. Доказывать и опровергать иск было делом тяжущихся. Поэтому они собирали, избирали и приводили доказательства в свою пользу. Если какие-нибудь доказательства были ими пропущены умышленно, судья не напоминал им об этом и решал спорное дело на основании одних тех доказательств, которые были ими представлены.

3-е. Деятельность судьи в отношении с тяжущимися и спорному делу ограничивалась:

а) администрацией суда. Он назначал время, в которое должен был начаться суд. В продолжение самого суда назначал, кому должно говорить. Из правых грамот мы видим, что когда один тяжущийся оканчивал изложение иска, или доводов, судья обращался к другому и говорил ему: отвечай. И так – внешняя, формальная сторона суда, установление его и определение правильного его хода было делом судьи, а не тяжущихся;

б) определением силы и действительности доказательств, приводимых тяжущимися. Эта деятельность судьи была юридическая. Он взвешивал доказательства и оценивал их по внутреннему и относительному достоинству. Таким образом, если тяжущиеся представляли крепости, или какие-нибудь письменные документы, судья рассматривал их в суде. В период Уложения образовались многие правила, определяющие взаимные отношения доказательств (например, после ссылки на обыск нельзя было ссылаться на свидетелей и т. д.). На основании этих правил. Доказательство, само по себе признаваемое законом и обычаем, не имело силы после другого какого-нибудь доказательства. И это относительное достоинство доказательств определял судья. Поэтому судья на основании действующего права иногда не принимал приводимого доказательства, или, что все равно, объявлял его недействительным, но никогда не приводил вместо него другого, ни в пользу истца, ни в пользу ответчика.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым 1894–1895 ак. г.

(Извлечения)

<...> Гражданский процесс занимается правом именно в этом состоянии его практического осуществления и представляет собой не что иное, как форму судебного осуществления норм материального гражданского права с целью защиты таких же интересов, которые имеются в виду материальным правом, но недостаточно им обеспечиваются. Конечная цель процесса состоит в том, чтобы право не только существовало, но и действовало, так как путем процесса государство само приводит право к осуществлению, упражняя принуждение против всех, кто действует вопреки его предписаниям. Следовательно, гражданский процесс есть порядок принудительного осуществления гражданского права и сводится к совокупности норм, определяющих образ действия, как существующих органов защиты права, так и лиц, пользующихся этой защитой, или так или иначе привлекаемых к ней. Отсюда видно, что нормы гражданского процесса имеют значение санкции для норм гражданского права, которые были бы значительно ослаблены, а часто лишены и всякой силы, если бы рядом с ними не стояли процессуальные нормы.

<...> существо гражданского процесса состоит в том, что он **ФОРМАЛИЗИРУЕТ** и делает этим **НЕОСПОРИМЫМИ** различные конкретные права.

<...> Из юридических отношений, вся совокупность которых образует собою так называемый юридический быт, выделяется по своим особенностям и гражданский процесс. Гражданский процесс есть юридическое отношение между судом и спорящими сторонами, имеющее своей целью или признание судом гражданского права, принадлежащего одной стороне, ввиду отрицания этого права противной стороной, или же непризнания этого права ввиду утверждения противной стороны о существовании его в ее лице. Рассмотрим главнейшие признаки этого понятия.

Во-первых, гражданский процесс есть юридическое отношение. Юридическое отношение есть волевая связь, соединяющая двух лиц в том смысле, что одно имеет по отношению к другому известные правила, т. е. имеет возможность требовать от нее действия или воздержания, а другая является обязанной, т. е. поставленной в необходимость действовать или воздерживаться от действий. Так что на одной стороне господство воли, а на другой – подчинение. Всматриваясь в гражданский процесс, вы видите, что он весь как бы соткан из отдельных прав и соответствующих им обязанностей: истец имеет право предъявить иск, суд обязан принять иск и сделать дальнейшие распоряжения, он обязан вызвать ответчика, ответчик имеет право явиться и защищаться, суд обязан воспринять заявления сторон, стороны имеют право указывать факты и доказательства, суд обязан их взвесить и оценить, стороны имеют право требовать, чтобы суд постановил и объявил решение, суд обязан это сделать и т. д., и т. д. Прав и обязанностей этих такая масса, что дать исчерпывающее перечисление их невозможно. Но гражданский процесс есть отношение сложное, сложное по субъектам, сложное по содержанию. В состав его входят отношения различные по субъектам этих отношений. Юридические отношения, образующие собою процесс, могут происходить:

а) между судом и частными лицами. Эти отношения опять происходят или:

аа) между судом, с одной стороны, и лицами, утверждающими и отрицающими гражданское право, и другими лицами, находящимися с ними в тех или других отношениях, с другой, между судом и истцом и ответчиком, между ними и третьими лицами, представителями, адвокатами.

бб) между судом и посторонними лицами, например, свидетелями, экспертами, обладателями чужих документов и т. п.

б) между судом и государственными учреждениями. Эти отношения в свою очередь возможны или:

аа) между судами, например, по поводу взаимной помощи, допроса свидетеля не судом, который решает дело, а судом по месту жительства свидетеля и т. п.

бб) между судом и административными учреждениями, например, по поводу выдачи документа, находящегося в этом учреждении, исполнения решения административным органом и т. п.

Все эти отношения образуют между собой одно, сложное, причем, конечно, все они вызываются, или прямо, или косвенно, одной необходимостью, одной целью – признанием или непризнанием судом данного гражданского права. Из ряда их выдвигается одно как имеющее вполне самостоятельное значение; по отношению к нему остальные играют служебную роль. Это, так сказать, центральное юридическое отношение и называется собственно гражданским процессом, – это и есть то отношение между судом и сторонами, определение которого нами выше дано.

Наука гражданского процесса главнейшее свое внимание обращает именно на это отношение, исследуя другие входящие в процесс отношения, лишь как отношения или второстепенные, или вспомогательные.

Еще сложнее гражданско-процессуальное отношение по содержанию: оно складывается из множества отдельных, своеобразных, простых отношений, т. е. таких, в которых имеются одно право и соответствующая ему одна обязанность. Каждое из них органически связано со всеми предыдущими и последующими – все они объединены общей целью: признанием, а в соответствующих случаях – непризнанием судом гражданского права. Со стороны содержания тут нельзя выделить центральное, кардинальное отношение от служебных. Все они одинаково являются выражением общего права гражданина на признание авторитетным органом государственной власти гражданских прав, ему принадлежащих и на непризнание по отношению к нему таких прав, которые не принадлежат лицу, это ложноутверждающему. Сказать, что центральным, главным является право требовать постановления судебного решения и обязанность

постановить таковое, было бы неправильно. Правоотношение – это есть единичное отношение, равнозначащее с множеством других отношений, из коих процесс складывается; оно есть такое же конкретное выражение упомянутого общего права гражданина, как и всякое другое процессуальное право частного лица; оно есть конкретное определенного лица по отношению к определенному суду право требовать, чтобы он постановил решение, исполнив ряд предшествующих тому обязанностей.

Гражданский процесс удовлетворяет всем условиям, предъявляемым к юридическому отношению: он не только комплекс прав и обязанностей, наподобие обязательства, собственности и т. п., он содержит в себе все элементы чисто личного юридического отношения, в состав его входят: субъекты, объекты, т. е. действия положительные и отрицательные, совершаемые субъектами, и права и обязанности, имеющие свое юридическое основание. Особенного внимания заслуживает правооснование. Таковым в гражданском процессе является или одностороннее действие, или договорное соглашение. Одностороннее действие – это предъявление иска, т. е. обращение к государству в лице определенного суда, направленное на определенного противника. Благодаря совершению этого действия, процесс возникает и движется по известным ступеням, приближаясь к естественному своему результату – судебному решению. Предъявление иска – это задание известного движения; раз оно задано – лицу дается возможность в дальнейшем осуществлять свои процессуальные права в известном порядке и в тех пределах, в каких это ему желательно, и до тех пор, пока оно этого желает, если, конечно, это желание удовлетворяет требованиям закона, руководящегося высшими началами правосудия, справедливости, гуманности и т. п. Это одностороннее действие порождает не только права для лица действующего, но и для противной стороны, которая тоже может или пользоваться, или не пользоваться этими правами.

Порождается ими для суда ряд обязанностей, соответствующих правам этих лиц и обязанностей перед государством, органом коего он является. Что касается договорного соглашения, как источника процесса, то таковым является третейский договор; стороны соглашаются передать существующий между ними спор на разрешение избранного ими частного лица, третейского судьи.

Процесс есть юридическое отношение *sui generis*: оно, во-первых, является единым в том смысле, что множество прав и обязанностей, в его состав входящих, связаны, объединены одной общей им целью; во-вторых, процесс есть отношение организованное; закон определяет стройный порядок осуществления прав и обязанностей субъектов его; тут не то, что, например, в области гражданского права: в последнем частные лица хотя и определяют этот порядок, но нет той предустановленной, стройной последовательности, обусловленной наилучшим и наиболее полным осуществлением цели процесса; эта организованность вызывается уже тем, что одним из субъектов отношения является государство, деятельность органов которого должна быть точно определена и упорядочена; в-третьих, в процессе права предоставлены сторонам, но чисто процессуальных обязанностей они не несут, а на суде только лежат обязанности процессуальные, причем, в-четвертых, большинство этих обязанностей им исполняются не *propter motu*, не *ex officio*, а по требованию стороны.

Во-вторых, процесс есть юридическое отношение между судом и спорящими сторонами. Государство с юридической точки зрения является внутри юридическим отношением, извне – юридическим лицом; отдельные лица состоят с ним в многообразных отношениях: государство имеет известные права по отношению к отдельному лицу, отдельные лица – по отношению к государству. Права эти получают реальное, конкретное выражение, благодаря наличности у государства, как у всякого юридического лица, органов, его представляющих. Такими органами являются также суды в отведенной им сфере деятельности, и когда мы говорим, процесс есть отношение между судом и сторонами, то понимаем это в том смысле, что это есть отношение между государством, представляемым судом, и сторонами; все обязанности, которые суд

исполняет, суть обязанности государства. Так что на одной стороне мы видим представителя государства как юридического лица публично-правового характера, на другой – тяжущихся, частных лиц. Никаких отношений между тяжущимися в процессе нет и быть не может, если бы таковые были, то процесс лишился бы своего публично-правового характера, он стал бы отношением между частными лицами, так как тяжущиеся во время процесса остаются таковыми, не обращаются ни в носителей прав государства, ни в исполнителей государственных обязанностей. Юридическое отношение устанавливается между судом и обеими сторонами – на судебную защиту имеет право и истец, и ответчик. Что ответчик стоит в стороне при предъявлении иска, что процесс возникает без всякого участия с его стороны, не значит, что в дальнейшем движении процесса его участие второстепенное: и за ним признаются те же права по отношению к суду, какие предоставляются истцу.

В-третьих, гражданский процесс есть юридическое отношение, имеющее целью признание судом права ввиду его отрицания противником или непризнание ввиду утверждения его о существовании этого права в его лице. Цель здесь понимается не в бытовом, экономическом, этическом, психологическом и т. п. смыслах. Цель юридического отношения должна быть юридической, т. е. оно должно быть направлено на известный юридический результат, должно непосредственно воздействовать на правовую сферу лица. Такой целью в гражданском процессе является признание судом известного права или прав, ввиду их отрицания противником или непризнание ввиду утверждения противника о существовании их в его лице. По идее своей суд только и может или признавать, или не признавать известные права; ему свойственна лишь *jurisdictio*: никаких принудительных мер в интересе правообладателя, ради осуществления «признанного им права, он не принимает; *imperium* он в этом смысле не проявляет. Он дает свою санкцию и притом санкцию, имеющую за себя, не теоретический авторитет, а авторитет практический. Санкция эта авторитетна как выражение государственной власти; она обладает несокрушимой силой: ему все органы государства и частные лица должны подчиниться в том смысле, что или они должны совершить известные активные действия, необходимость коих проистекает из судебного решения; например, известные органы власти должны принять против ответчика принудительные меры во исполнение решения; или они должны соотносить свои действия с этим решением, например, частные лица, до коих решение касается, должны воздерживаться от тех или других действий, идущих в разрезе с решением. Такова функция суда по его идее. И действительно, с таким исключительно санкционирующим характером суд появился, на свет. Возник он в период упорядоченного самоуправства сменивший собой период самоуправства необузданного; задача суда заключалась лишь в разрешении спора, в признании или непризнании прав, чем он давал или не давал правомочие добиваться своего права силой, и если давал, то указывал – пределы применения этой силы. Когда применение силы, принуждения, в видах осуществления права, перешло к государству, за судом сохранился его санкционирующий характер. Присущ он ему и по сей час, что видно уже из того, что, во-первых, все правила организации и деятельности гражданских судов рассчитаны на разрешительную его деятельность, а не на деятельность органа принуждающего или понуждающего: в этой области ему присваивается лишь контролирующая роль, и, во-вторых, в каждом судебном решении на первом месте стоит явное или скрытое выражение мнения суда о существовании или несуществовании в данном лице данного права или прав, о признании или непризнании за ними этих прав, а затем уже в потребных случаях содержится приказ «взыскать», «передать» и т. п.; это уже не результат деятельности, не мнение суда, а вывод, направленный на органы, приспособленные к этой деятельности.

Цель процесса, сказано выше, признание или непризнание прав: признание, когда они отрицаются, непризнание, когда они противником за собою утверждают. Конечно, суд может не признавать права, которое отрицается, и может признать право, которое противник за собою утверждает; иначе говоря, суд может постановить благоприятное для истца и неблагоприятное

для ответчика решение, а также неблагоприятное для истца и благоприятное для ответчика. Во всех этих случаях цель процесса надо признать достигнутой; суд существует одинаково и для истца, и для ответчика: он должен признать право, если оно действительно существует, и не признавать, если оно не существует, совершенно безотносительно к тому, кто от этого страдает, истец или ответчик; защита оказывается и тому, и другому: истцу, как терпящему неудобство от отрицания его права или от утверждения права за собой со стороны ответчика, и ответчику, как терпящему неудобства оттого, что ему приписывается неосновательное отрицание или неосновательное утверждение за собой известного права. Но для характеристики цели процесса достаточно говорить лишь о признании или непризнании прав истца, оставив в стороне ответчика. В научных определениях процесса, какого бы взгляда на него ни придерживаться, всегда имеется в виду истец, а не ответчик. Но если так, то надо сделать существенную оговорку по отношению к случаю отрицательных исков без исполнительный силы. В цели процесса, имея в виду эти иски, входит и признание прав ответчика. Например, лицо просит о непризнании права другого, ввиду того, что акт, на коем это право основано, подложен, совершен под влиянием ошибки, принуждения, обмана и т. п. (иски о признании подложности, недействительности актов); если суд признает акт подлинным и действительным, то он тем самым признает и право ответчика, поскольку оно обусловлено подлинностью и действительностью акта. Этот случай, хотя и имеющий в виду признание прав ответчика, входит в первую часть характеристики цели процесса: признание права (ответчика) по случаю отрицания (со стороны истца). Это признание или непризнание судом права может совершиться двояко: или он признает, либо не признает единичное право, или он признает, либо не признает совокупность прав, образующую собой правоотношение. Первое имеет место, когда лицо просит о признании или непризнании именно данного, индивидуального определенного права, в точности им указанного, например, просит о признании за собой или непризнании за противником права на получение суммы, данной займа, права на возврат поклажи, права на прекращение найма по одностороннему его заявлению и т. д. Второе имеется тогда, когда лицо требует признания или непризнания всех прав, входящих в состав данного сложного правоотношения, без точного определения того или другого единичного права или без перечисления всех их, образующих данное правоотношение, например, если истец требует признания всех прав, входящих в состав имущественно-наемного правоотношения, утверждая, что указанный в договоре срок истек, но наем продолжается еще год, два и т. д. или если истец требует непризнания правоотношения ввиду решительного истечения срока и т. п. Если для истца желательно по тем или другим основательным соображениям, чтобы суд признал или не признал целое правоотношение, все права и обязанности в нем содержащиеся, то было бы бессмысленно требовать от него указания на единичное право или на детальное перечисление всех прав.

Санкция суда может выразиться двояко и с другой стороны: явно и скрыто. Явно она выражается в том случае, когда суд прямо и непосредственно признает или не признает право, о признании или отрицании которого истец просит, например, когда истец просит о признании права на фирму, о непризнании права по займу, коим противник похвалялся и т. п. Скрытое же признание права имеет место тогда, когда лицо формулировало свое требование не в виде признания или непризнания, а в виде признания или непризнания правопроизводящего факта, с которым неразрывно связано существование права: суд признает или не признает это право вместе с признанием или непризнанием факта, конечно, поскольку это обусловлено данным фактом, в пределах правопроизводящей силы именно этого факта; например, лицо просит о признании акта подложным или недействительным; суд удовлетворяет это требование, но, в сущности, он не признал права, проистекающего из этого акта – акт лишен силы, не признано и право, из него проистекающее; в сущности то же самое имеет место и при неудовлетворении; требования истца или при удовлетворении требования о признании подлинности или действительности акта; акт признан подлинным и действительным и тем самым признано право,

поскольку оно зависит от признания акта подлинным или действительным и в пределах этого признания; если потом будет предъявлен иск с исполнительской силой, направленный прямо на данное право, то суд придаст лишь явное выражение тому признанию права, которое было скрыто в решении о признании акта подлинным; он в новое обсуждение вопроса о праве не входит, поскольку речь идет о праве, основанном на признанной подлинности и действительности акта. Но если ответчик предъявит возражения совсем с другой стороны, например, что уплата произведена, право потеряло исковую силу и т. п., то суд входит в обсуждение этих возражений, а право, бывшее признанным со стороны действительности или подлинности акта, может быть и не признано по другим основаниям.

Это признание, санкция со стороны суда необходима: без нее нет у лица уверенности – раз она так или иначе поколеблена, в осуществимости его права, в неприкосновенности его обладаний; без этой санкции невозможно принятие каких-либо принудительных или понудительных мер со стороны органов власти с целью осуществления данного права, иначе говорят, невозможно «исполнение решения», если по свойству своему это решение может подлежать исполнению; без этой санкции нет желательного для лица обеспечения его правового положения в будущем процессе, возникновения коего оно имеет основание опасаться, например, если суд признал акт, как правооснование, подложным, то лицо может быть спокойно, что если к нему потом будет предъявлен иск на основании этого акта, право за противником не будет признано, ибо уже раз была признана подложность акта; или, например, если суд по иску арендатора раз не признал права нового собственника требовать арендной платы уже произведенной прежнему собственнику, то арендатор может быть спокоен: если новый собственник к нему предъявит иск об уплате вторично арендных денег, то в иске будет отказано, так как раньше суд не признал права на получение этих денег.

В-четвертых, процесс есть юридическое отношение, имеющее целью признание или непризнание гражданского права. Под гражданскими правами здесь разумеются права семейственные, поскольку они вообще являются правами и поскольку вопрос о существовании этих прав входит в компетенцию гражданского суда, и права частноимущественные, не исключая прав, основанных на торговых сделках, поскольку споры эти не изъяты из ведения общих гражданских судов.

Каждое субъективное гражданское право есть средство, при помощи коего наилучшим образом обеспечивается и достигается удовлетворение тех или других интересов; характер и свойство интереса определяет собою характер и свойство права как средства его удовлетворения: если интерес этот частный – право частное, если интерес публичный – право публичное. Круг частных интересов ограничивается сферами частного хозяйства и семьи, интересами материальными и семейными. Субъективное право, как обеспеченная за лицом возможность действовать или требовать действий от других лиц, и обязанность, как необходимость действовать в известном направлении, под угрозой принудительных мер, исходящих от государственной власти, являются средствами, без коих удовлетворение материальных и некоторых семейных интересов оказалось бы невозможным. Ради удовлетворения своих потребностей человек пользуется своим трудом, способностями, знаниями, опытностью и т. п., пользуется услугами других людей, пользуется своим и чужим имуществом и т. п.; но все это очень не прочно без правовой охраны, выражающейся в том, что за человеком признаются известные права, коим соответствуют обязанности принудительного характера, права на пользование своими силами и своим имуществом, чужими услугами и чужим имуществом. Но из того, что гражданские права обладают принудительной силой, нельзя выводить, что суд гражданский призывается только тогда, когда возможно принудительное осуществление права. Нет, суд признает и такие права, которые не созрели до способности быть осуществляемыми, например, права условные до наступления условия и т. п.

В-пятых, процесс есть юридическое отношение, имеющее целью признание права ввиду его отрицания противником или непризнание ввиду утверждения противника, что оно в его лице существует. Весь гражданский процесс и приурочен к такому истолкованию: одна сторона утверждает, другая отрицает; но вовсе не требуется, чтобы непременно лицо, обращающееся к суду, утверждало, что отрицает противник; может быть и так, что лицо, обращающееся к суду, отрицает то, что утверждает противник; утверждение в этих случаях всегда является в виде утверждения за собою известного права или прав, а отрицание всегда в виде отрицания права или прав противника. Высшей, особенно осязательной формой этого отрицания, является правонарушение, например, неисполнение обязательства, посягательство на собственность и т. п.; лицо в этих случаях просит о признании права, нарушенного противником. Но кроме правонарушения отрицание права может принять и менее осязательную форму; оно может выразиться в действии, могущем, так или иначе, невыгодным образом повлиять на имущественно-правовую сферу противника: лицо может совершить то или другое действие, само по себе еще не являющееся правонарушением, но из коего видно, что оно не только не желает считаться с правами противника, но прямо ставит его в опасное, невыгодное правовое положение; например, арендатор узнает, что хозяин имения вступил в переговоры с другим лицом о сдаче ему имения в аренду с истечения настоящего года, а между тем, по его мнению, по смыслу договора, окончательный срок аренды истекает через три года; он просит суд признать права его по арендному договору, ввиду происходивших между хозяином и посторонним лицом переговоров, которые сами по себе, конечно, еще далеко не являются правонарушением. Мало того, отрицание права может быть выражено и не в действиях, а лишь на словах; например, некто оглашает факт, что у такого-то лица имеется против него подложный долговой акт; лицо это может просить суд о признании имеющегося у него акта подлинным, т. е. просить о признании за ним права, основанного на этом акте, хотя бы само право еще не подверглось нарушению; даже простая похвальба может дать повод просить суд о непризнании права, коим противник похваляется и т. д.

Е.А. Нефедьев

УЧЕБНИК РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(М., 1909)

(Извлечения)

Понятие о гражданском судопроизводстве. Гражданский процесс есть нормированная законом деятельность его субъектов, направленная на приведение в действие органов государственной власти (судом) гражданско-правовых норм защиты огражденных ими интересов.

В процессе действительно возникает юридическое отношение, но последнее не есть комплекс прав и обязанностей, а властеотношение, элементами которого являются власть и подчинение. На стороне органа власти в процессе возникает власть, а на стороне тяжущихся, свидетелей, экспертов и т. д. – подчинение. Властеотношение не есть сущность гражданского процесса: оно возникает для того, чтобы орган власти мог исполнять обязанности, возложенные на него законом. Я вижу сущность гражданского процесса в нормированной законом деятельности его субъектов. Понятие о нормированной законом (юридической) деятельности необходимо допустить потому, что такие деятельности встречаются постоянно. Если юридический быт определяется как совокупность юридических отношений, то я вижу в этом определении пробел и утверждаю, что юридический быт есть совокупность не только юридических отношений, но и юридической деятельности.

Процесс есть также нормированная законом деятельность. В этом мы убеждаемся из того, что закон организует субъекта деятельности и указывает цель, к которой он должен стремиться, а также порядок его деятельности и средства ее достижения.

Субъекты деятельности. В процессе мы видим деятельность частных лиц (истца и ответчика) и суда. Первые в своей деятельности преследуют противоположные частноправо-

вые интересы; последний преследует только публичный интерес, т. е. тот интерес, ради которого утверждается процесс, именно: разрешение вопроса о правильности притязания истца. Вследствие этого субъектом процесса, который преследует ту публично-правовую цель, которая ему указана законом, является суд. Это доминирующее положение суда подтверждается также тем, что каждая из сторон (истец или ответчик) может оказывать влияние на интересы противника только через суд, так как деятельность как того, так и другого состоит лишь в том, чтобы возбудить своим заявлением соответствующее действие суда.

Властеотношение в процессе. В своей деятельности суду приходится сталкиваться с интересами различных лиц или требовать от них содействия. Его деятельность была бы невозможна, если бы закон не дал суду над ними власти. Таким образом, коль скоро возбуждается деятельность суда, то к нему становятся в подчиненное положение все лица, которых может касаться его деятельность. Отсюда видно, что властеотношение установлено законом лишь для того, чтобы возможна деятельность суда и что сущность процесса есть деятельность суда, нормированная законом и направленная на разрешение спора сторон о праве гражданском, или, иначе говоря, на разрешение вопроса о правильности притязания истца.

Возникновение и прекращение процесса. Для того чтобы воля суда возбудилась и направилась на отправление функций судебной власти, необходимы установленные законом условия. Мы ознакомимся с ними впоследствии подробнее; теперь же укажем для примера, одно из них: ст. 4 у. гр. с. говорит: «судебные установления могут приступать к производству гражданских дел не иначе как вследствие просьбы о том лиц, до коих те дела касаются». Отсюда видно, что если не подано исковое прошение, то не может быть возбуждена деятельность суда. Этою статьею Закона подтверждается также, что условия возникновения процесса относятся не к юридическому отношению, а к условиям возбуждения деятельности суда. То же должно сказать относительно условия существования и прекращения процесса.

Единство процесса. В процесс как нормированный законом деятельности подмечается целостность, единство. Так, если имеются налицо условия для возбуждения процесса, то возникает процесс как целое, т. е. открывается юридическая возможность для совершения всех тех действий, которые могут быть совершены его субъектами, согласно с обстоятельствами дела, и на основании закона. Со всеми этими действиями связываются, таким образом, все те юридические последствия, с которыми связывает с ними закон. Наоборот, если процесс ведется, но впоследствии окажется, что условия для возбуждения его отсутствовали, то весь процесс как целое прекращается и все действия, которые были совершены ранее, являются юридически недействительными. Отсюда также видно, что условия возникновения, существования и прекращения процесса относятся к деятельности суда, которая возникает, существует и прекращается при условиях, указанных в законе.

Объект и сущность судебной защиты. Таким образом, объектом судебной защиты является притязание лица, считающего себя управомоченным, и судебная защита состоит в восстановлении юридического значения притязания истца, как согласного с законом. Вследствие этого в решении содержится элемент публично-правового приказанья, другими словами – возложение публично-правовой обязанности на противную сторону – исполнить притязание истца.

Эта обязанность не может уже быть оспорена, а потому, если она не будет исполнена ответчиком добровольно, то суд принудительно приводит в исполнение то веление объективного права, которое относится к данному конкретному случаю.

Из предыдущего видно, что интересы сторон разграничены, следовательно, защищены законом, еще до возникновения процесса, и что защита притязаний со стороны суда, состоит в том, что он восстанавливает юридическое значение воли лица управомоченного, констатируя конкретное веление объективного права, то есть веление объективного права, которое относится к данному конкретному случаю.

Из всего вышесказанного видно, что то определение процесса, которое мы дали выше, вполне правильно.

Возбуждение деятельности суда по защите интересов. Исковая деятельность. Возбуждается процесс подачею искового прошения. В последнем истец указывает суду на существование своего притязания к ответчику, просит проверить законность последнего и присудить ответчика к удовлетворению этого притязания.

С фактором подачи искового прошения связываются юридические последствия, которые состоят в том, что суд возбуждает судебное производство, рассматривает дело, и если найдет притязание истца согласным с законами, правильным, то постановляет благоприятное для него решение.

Предъявление иска служит, таким образом, побудительной причиной для деятельности суда, точно так же, как например, появление пьяного на улице может служить побудительной причиной для деятельности полиции. Это объясняется тем, что каждый орган государственной власти, в том числе и суд, может возбуждать свою деятельность лишь при условиях, указанных в законе, причем, если эти условия имеются налицо, то орган власти не может не возбудить своей деятельности. Так полицейский, на глазах которого совершается какое-либо преступление, не может бездействовать, а обязан принять соответствующие меры с целью предупредить преступление или задержать преступника. Точно так же суд не может не приступить к рассмотрению дела, если лицом правоспособным (способным обладать правами) подано исковое прошение, в котором оно просит о защите такого интереса, который подлежит защите со стороны закона. Таким образом, если исковое прошение предъявлено лицом, способным обладать правами, и интерес, о нарушении которого он в нем заявляет, подлежит защите со стороны закона, то суд в силу лежащей на нем по закону публично-правовой обязанности не может не возбудить процесс. Этим и объясняются юридические последствия предъявления иска.

Материально-правовая и публично-правовая теории иска объясняют эти последствия тем, что истец обладает правом на иск. Некоторые представители материально-правовой теории отождествляют право на иск с субъективным гражданским правом, так как последнее, по их мнению, состоит в силе, способности противостоять нарушению. Другие представители этой теории видят в праве на иск какое-то особое право, сопутствующее субъективному праву. Эта теория не согласуется с действительностью, так как из нее вытекает, что только тот, кто обладает субъективным гражданским правом, обладает правом на иск. Другими словами, что иск может быть предъявлен только теми, кто обладает субъективным гражданским правом. Но суд в момент предъявления иска не может знать о том, существует у истца или нет – субъективное гражданское право: это вопрос, подлежащий рассмотрению суда в течение всего процесса.

Указанная теория ошибочна также в следующем: в момент предъявления иска суд должен быть уверен не в том, что субъективное право действительно существует у просителя, а в том, что отношение, о котором он заявляет, подлежит защите со стороны закона.

Когда было замечено, что суд в момент предъявления иска имеет в виду не действительно существующее субъективное гражданское право, а лишь утверждение истца о его существовании, то явился вопрос: почему заявление истца о существовании субъективного гражданского права вызывает судебную деятельность? На этот вопрос был дан такой ответ: каждое лицо правоспособное имеет право на деятельность суда, т. е. может иметь притязание к суду. По этой теории суд является подчиненным частному лицу. Эта теория не может считаться правильной, так как она предполагает двоих субъектов, взаимно подчиненных друг другу.

Утверждение истца о существовании притязания к ответчику возбуждает судебное производство вследствие того, что на суде лежит обязанность публичного характера перед государством возбуждать при условиях, указанных в законе, судебное производство для того, чтобы проверить правильность искового притязания и дать ему судебную защиту, если оно окажется согласованным с законом. Таким образом, воля суда, проявляющаяся в судебной деятельно-

сти, т. е. в процессе, имеет двойное направление: главным образом она направляется на рассмотрение правильности притязаний истца. Эту деятельность суда можно назвать внутренней, умственной деятельностью, так как она состоит в том, что суд, имея в виду содержание заявлений сторон и содержание доказательств, подводит их под содержание определений закона материального права и делает отсюда вывод о правильности или неправильности притязаний истца. Но для того, чтобы такая деятельность была возможна, необходимо, чтобы она была облечена в соответствующую внешнюю форму, в которой она проявилась бы вовне. Кроме того, необходимо еще, чтобы сторонами были совершены различные действия, направленные на ведение спора и на подтверждение его доказательствами, а судом, – чтобы были приняты меры, обеспечивающие сторонам возможность совершения этих действий. Все это составляет внешнюю сторону процесса.

Роль суда в процессе. Исковая деятельность сторон. В процессе проявляются все воли его субъектов: суда, истца и ответчика.

При этом деятельность сторон в процессе объединяется в деятельность суда, так как воля сторон направлена на возбуждение его деятельности. В каком направлении должна быть возбуждаема воля суда, это подлежит обсуждению его самого, как органа государства, действующего на основании закона. Суд, таким образом, руководит деятельностью сторон. Это является тем более естественным, что каждый из тяжущихся преследует в процессе свои цели, стремясь оградить свои частноправовые интересы, цель же публично-правовая, ради которой учреждается процесс (выяснить правильность требований истца), – есть цель, поставленная законом для деятельности суда.

Деятельность каждой из сторон процесса можно назвать исковой деятельностью. В ней проявляется воля стороны, направленная на доставление материала на основании которого суд постановляет решение о праве. Но для того, чтобы эта деятельность была возможна, необходимо, как, мы видели, чтобы она была облечена во внешнюю форму. Отсюда видно, что исковая деятельность состоит не только в подтверждении материально-правовых притязаний, но в совершении процессуальных действий. При этом воля стороны направлена разом на то и другое, так, как заявления по существу дела не могут быть отделены от деятельности процессуальной.

Т.М. Яблочков

УЧЕБНИК РУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

(Ярославль, 1912)

(Извлечения)

<...> Каждый субъект права может прибегать к посредству суда: 1) для удостоверения бесспорно принадлежащего ему права 2) для восстановления уже нарушенного права.

Для удовлетворения первой потребности установлено так называемое «судопроизводство охранительное», которое возбуждается подачей прошения просителем и разрешается определением суда. Лицо, например, приобрело имущество по давности или наследству; пока суд не удостоверит его права на это имущество, это лицо будет лишено возможности распорядиться им, так как оно будет числиться за прежним собственником. Для удовлетворения второй потребности установлено так называемое «исковое производство», которое возбуждается иском истца и разрешается решением суда. Лицо терпит помеху в свободном осуществлении своего права и просит суд принудить ответчика к какому-либо действию или бездействию; суд в своем решении приказывает ответчику исполнить его требование.

<...> Если есть повод к основательному опасению будущего правонарушения, вследствие неясности юридических отношений, суд может, по просьбе заинтересованного лица, установить взаимные права и обязанности между сторонами и тем охранить права истца и предотвратить дальнейшие судебные споры между ними. Такие прошения называются «исками о

признании». Разрешаются они решениями, в которых суд ничего не приказывает, он только подтверждает, удостоверяет право; они поэтому не подлежат исполнению.

Нельзя, впрочем, в последнем усматривать признак различия между решениями по иско-вым притязаниям и решениями по искам о признании. Юридическая природа этих исков – одна. В иске о присуждении как и в иске о признании проситель просит государственную власть в лице суда об одном и том же: охранить его субъективное право через судебное решение. Задача суда – решить вопрос о праве; конечно, его решение не остается мертвой буквой: оно может быть приведено в исполнение *manu militari*; но «совершение действий по осуществле-нию права есть следствие, но не содержание деятельности суда. «Не меч, весы правосудия даны в руки судьи» (Bulow). Качественно, воля суда не отличается от воли законодателя: суд лишь конкретизирует в своем решении (*lex specialis*) то, что закон выражает в абстрактной норме (*lex generalis*). Поэтому, не волю суда исполняет ответчик, а волю объективного права. Отсюда следует, что не приказ, содержащийся в судебном решении, составляет неотъемлемую сущ-ность решения, а суждение суда как компетентного органа власти о праве. Иначе говоря, про-цессуальная цель всех исков – одна и та же: судья должен дать решение о праве. Вот почему истцу не может быть отказано в иске только потому, что, по мнению суда, нет законных спо-собов к понуждению ответчика исполнять решение (например, требование отчета, воспреще-ние известного действия ответчику, требование мужа к жене о совместном жительстве и т. п.) «Ибо никому закон не преграждает отыскивать судом свое право, и вопрос об осуществлении какого-либо права может родиться лишь по впоследствии решения, коим спорное право будет признано принадлежащим истцу» (К. Р. 1874/307).

Из вышеизложенного явствует, что деятельность суда преследует двоякую цель: восста-новить права, утверждать права. Система судебных действий, имеющих целью: 1) или охране-ние гражданских прав по поводу нарушения или спора о праве или 2) установление и огражде-ние гражданских прав на случай их нарушений называется гражданским судопроизводством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.